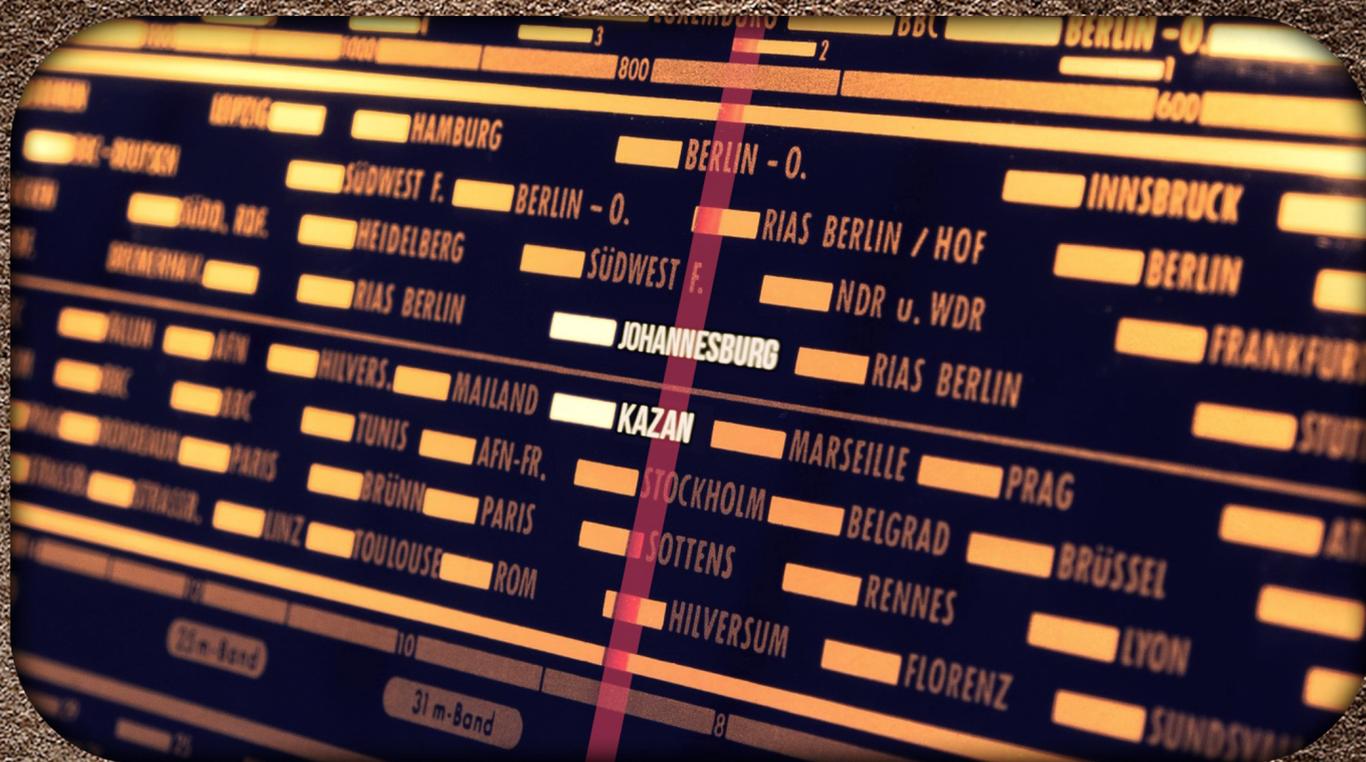

KAZAN JOURNAL OF INTERNATIONAL LAW AND INTERNATIONAL RELATIONS

КАЗАНСКИЙ ЖУРНАЛ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

№ 12
2021

Учредитель:
Университет управления «ТИСБИ»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Д.ю.н., проф. кафедры международного и европейского права Казанского федерального университета **Г.И.Курдюков** (Председатель), заведующий кафедрой международного права Томского государственного университета д.ю.н., проф., **А.М.Барнашов** (Томск), заведующий кафедрой международного права Санкт-Петербургского государственного университета, д.ю.н., проф. **С.В.Бахин** (Санкт-Петербург), заведующий кафедрой теории государства и права, международного права и сравнительного правоведения Воронежского государственного университета д.ю.н., проф. **П.Н.Бирюков** (Воронеж), д.ю.н., профессор кафедры международного права Южного федерального университета **Л.И.Волова** (Ростов), заведующий кафедрой международного права Дальневосточного федерального университета д.ю.н., проф. **В.В.Гаврилов** (Владивосток), к.ю.н., доцент кафедры международного права Дагестанского государственного университета **А.М.Ибрагимов** (Махачкала), д.ю.н., старший научный сотрудник НИЦ Краснодарского высшего военного училища **Н.И.Костенко** (Краснодар), Заведующий кафедрой международного права Саратовской государственной юридической академии к.ю.н., доц. **Д.В.Красиков** (Саратов), заведующий кафедрой международного права Уральской юридической академии д.ю.н., проф. **Л.А.Лазутин** (Екатеринбург), директор Института государства и права Тюменского государственного университета д.ю.н., проф. **С.Ю.Марочкин** (Тюмень), д.ю.н., профессор Российского государственного университета правосудия (Казанский ф-л) **Ю.В.Самович**; заведующий кафедрой международного права Сибирского федерального университета д.ю.н., проф. **Т.Ю.Сидорова** (Красноярск), заведующий кафедрой международного права Новосибирского государственного университета д.ю.н., проф. **В.Л.Толстых** (Новосибирск), заведующий кафедрой мировой политики и международного права Нижегородского государственного университета д.и.н., к.ю.н., проф. **О.О.Хохлышева** (Нижний Новгород), профессор кафедры международного права Белгородского государственного университета д.ю.н., проф. **Е.В. Сафронова** (Белгород).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор – доктор юридических наук, заведующий кафедрой международного права Университета управления «ТИСБИ», профессор **А.Б. Мезяев**

Ответственный секретарь – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Университета управления «ТИСБИ» **Е.Ю. Мотрохин**

Члены редколлегии: доктор юридических наук, профессор **Р.М.Валеев**; доктор юридических наук, профессор **Г.Р.Шайхутдинова**; доктор юридических наук, профессор **Л.Х.Мингазов**; доктор юридических наук, профессор **А.Г.Гатауллин**, кандидат юридических наук, доцент **Е.Ю.Мотрохин**; доктор юридических наук, доцент **Н.Е.Тюрина**; кандидат юридических наук, доцент **Р.Ш.Гарипов**; кандидат юридических наук **А.Ю. Владыкина**; кандидат юридических наук **Р.А.Шарифуллин**.

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

*Почтовый адрес:

420012, г. Казань, ул. Муштары, 13. Университет управления «ТИСБИ». Юридический факультет. Кафедра международного права. Заведующему кафедрой д.ю.н., проф. Мезяеву А.Б.

*Адрес электронной почты: alexmezyaev@gmail.com

*Факс: 8 – (843) – 294-83-23

*Телефон: +7 999-156-91-32 (Мезяев А.Б.)

*Интернет-сайт: www.kznjil.ru

Мнение авторов не обязательно совпадает с мнением редакции или учредителей журнала.

«КАЗАНСКИЙ ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ» № 12 (2021)

ПРЕПОДАВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Программа помощи ООН в области преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 2021 года 4

РОССИЙСКИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ИНИЦИАТИВЫ

1. О российских инициативах по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве на Конференции по разоружению в Женеве 9
2. О российском проекте резолюции СБ ООН по тематике «Женщины, мир и безопасность» 10
3. О российском проекте резолюции «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» 11
4. О российской инициативе по разработке универсальной международной конвенции по противодействию использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях 12
5. О российском проекте резолюции о борьбе с героизацией нацизма в ГА ООН 13

НАШ ОТВЕТ ЧЕМБЕРЛЕНУ

- *Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан РФ» 15
- * Заявление МИД России об ответных мерах в связи с враждебными действиями США 22

КАЗАНСКАЯ ШКОЛА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Конкурс им. Ф. Джессопа как средство интеграции языка и права в Казанском филиале Российского государственного университета правосудия 26

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

- **Букуру, Жан-Батист.* Международный уголовный суд, международный суд ООН и Демократическая Республика Конго: вопросы мира и правосудия 33
- **Msellemu S.A., Msaky E.M.* Happy Anniversary 'Mama Africa', The Pan-African Unity Must Focus On Economic Progress 47

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НАЗНАЧЕНИЯ

- *Об избрании К.Г.Геворгяна вице-председателем МС ООН 52
- *Об избрании А.Х.Абашидзе вице-председателем Комитета ООН по СЭКП 53
- *Об избрании М.Б.Лобова судьей Европейского суда по правам человека 54

ПРЕПОДАВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 76/110

ПРОГРАММА ПОМОЩИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ, ИЗУЧЕНИЯ, РАСПРОСТРАНЕНИЯ И БОЛЕЕ ШИРОКОГО ПРИЗНАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

9 декабря 2021 года

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на свою резолюцию 2099 (XX) от 20 декабря 1965 года, в которой Генеральная Ассамблея учредила Программу помощи Организации Объединенных Наций в области преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права для улучшения знания международного права как средства укрепления международного мира и безопасности и содействия развитию дружественных отношений и сотрудничества между государствами,

подтверждая, что осуществление Программы помощи является одним из основных видов деятельности Организации Объединенных Наций и что на протяжении более полувека она обеспечивает фундамент для предпринимаемых Организацией Объединенных Наций усилий, направленных на углубление знания международного права,

признавая значительный вклад, который Программа помощи вносит на протяжении более полувека в преподавание и распространение международного права в интересах юристов во всех странах, правовых системах и регионах мира, а также важное значение обеспечения дальнейшего успешного осуществления этой программы в интересах нынешнего и будущих поколений юристов,

подчеркивая важный вклад Программы помощи, в частности региональных курсов Организации Объединенных Наций по международному праву и Библиотеки аудиовизуальных материалов Организации Объединенных Наций по международному праву, в осуществление программ и мероприятий Организации Объединенных Наций в области верховенства права,

подтверждая, что в результате повышения спроса на подготовку по вопросам международного права и деятельность по его распространению перед Программой помощи встают новые задачи,

признавая важность того, чтобы Программа помощи эффективно охватывала своих бенефициаров, в том числе в лингвистическом отношении, с учетом ограниченности имеющихся ресурсов,

с признательностью принимая к сведению доклад Генерального секретаря об осуществлении Программы помощи и мнения Консультативного комитета по Программе помощи Организации Объединенных Наций в области преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права, изложенные в этом докладе,

с удовлетворением отмечая, что в бюджете по программам были предусмотрены ресурсы на организацию региональных курсов Организации Объединенных Наций по международному праву на ежегодной основе и дальнейшее развитие Библиотеки аудиовизуальных материалов Организации Объединенных

Наций по международному праву,
отмечая, что осуществление программы присужденной в 2020 году Мемориальной стипендии им. Г.Ш.Амерасингхе в области морского права было отложено до 2022 года в связи с пандемией COVID-19,

считая, что международное право должно занять надлежащее место в системе преподавания правовых дисциплин во всех университетах,

будучи убеждена в том, что следует побуждать государства, международные и региональные организации, университеты и учреждения к оказанию дальнейшей поддержки Программе помощи и расширению их деятельности по содействию преподаванию, изучению, распространению и более широкому признанию международного права, в частности тех видов деятельности, которые приносят особую пользу для лиц из развивающихся стран,

вновь подтверждая, что при осуществлении Программы помощи желательно в максимально возможной степени использовать ресурсы и возможности, предоставляемые государствами-членами, международными и региональными организациями, университетами, учреждениями и другими,

вновь подтверждая также надежду на то, что при назначении высококвалифицированных лекторов для семинаров в рамках программ стипендий в области международного права будет приниматься во внимание необходимость обеспечения представительства основных правовых систем и сбалансированности представительства различных географических регионов,

сожалея о том, что пандемия COVID-19 повлияла на мероприятия, запланированные на 2021 год в рамках Программы помощи,

с удовлетворением отмечая временные меры по наращиванию потенциала, разработанные Секретариатом в связи с пандемией COVID-19,

с удовлетворением отмечая временные меры по наращиванию потенциала, разработанные Секретариатом в связи с пандемией COVID-19,

1. *напоминает* о том, что она одобрила руководящие принципы и рекомендации, содержащиеся в разделе III докладов Генерального секретаря, в частности те из них, которые направлены на усиление и активизацию Программы помощи ООН в области преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права с учетом возрастающего спроса на подготовку в области международного права и деятельность по его распространению;

2. *уполномочивает* Генерального секретаря осуществить в 2022 году виды деятельности, указанные в его докладе, включая следующие виды деятельности, которые будут финансироваться за счет ассигнований из регулярного бюджета:

a) осуществление Программы стипендий в области международного права с предоставлением минимум 20 стипендий;

b) проведение региональных курсов Организации Объединенных Наций по международному праву для Африки, для Азии и Тихого океана и для Латинской Америки и Карибского бассейна с предоставлением минимум 20 стипендий для каждого курса;

c) обеспечение функционирования Библиотеки аудиовизуальных материалов ООН по международному праву, включая продолжение ее поддержки и дальнейшее расширение;

d) распространение юридических изданий и материалов лекций Библиотеки аудиовизуальных материалов среди развивающихся стран при наличии достаточных ресурсов;

3. *уполномочивает также* Генерального секретаря

расширять далее виды деятельности, которые упомянуты в пункте 2 выше и будут финансироваться за счет добровольных взносов, полученных в соответствии с пунктами 17, 26 и 27 ниже;

4. *выражает признательность* Отделу кодификации Управления по правовым вопросам Секретариата за меры по экономии ресурсов, принятые в отношении Программы стипендий в области международного права и региональных курсов Организации Объединенных Наций по международному праву в целях увеличения количества стипендий для учебных программ, которые будут финансироваться за счет ассигнований из регулярного бюджета, с учетом количества заявок на эти программы;

5. *уполномочивает* Генерального секретаря предоставить дополнительные стипендии для учебных программ за счет имеющихся ресурсов в бюджете по программам для Программы помощи и за счет добровольных взносов, полученных в соответствии с пунктом 27 ниже;

6. *настоятельно призывает* Генерального секретаря в тех случаях, когда осуществление учебных программ, указанных в пункте 2 выше, в очном формате невозможно из-за пандемии COVID-19, проводить интерактивные онлайн-практикумы за счет имеющихся ресурсов бюджета по программам для Программы помощи и за счет добровольных взносов, полученных в соответствии с пунктом 26 ниже;

7. *просит* Генерального секретаря рассмотреть возможность допуска к участию в различных учебных программах, обучающихся на основе самофинансирования кандидатов в стране пребывания или из стран, которые готовы нести все расходы, связанные с их участием;

8. *уполномочивает* Генерального секретаря предоставить в 2022 г. по меньшей мере, одну стипендию в рамках программы мемориальных стипендий им. Гамильтона Ширли Амерасингхе в области морского права при условии наличия средств из добровольных взносов и с учетом ограничений, которые могут быть введены в связи с пандемией COVID-19;

9. *просит* Генерального секретаря продолжать предусматривать ресурсы в рамках предлагаемого бюджета по программам на 2023 год для организации Программы стипендий в области международного права, региональных курсов Организации Объединенных Наций по международному праву для Африки, для Азии и Тихого океана и для Латинской Америки и Карибского бассейна и для обеспечения непрерывного функционирования и дальнейшего развития Библиотеки аудиовизуальных материалов Организации Объединенных Наций по международному праву;

10. *выражает признательность* Генеральному секретарю за деятельность, осуществляемую в рамках Программы помощи, и, в частности, за его усилия по укреплению, расширению и усилению подготовки по вопросам международного права и деятельности по его распространению в рамках Программы в 2021 году;

11. *выражает также признательность* Генеральному секретарю за поддержку создания ассоциации выпускников учебных программ, организуемых в рамках Программы помощи;

12. *выражает признательность* Генеральному секретарю за то, что он продолжает поддерживать и расширять Библиотеку аудиовизуальных материалов Организации Объединенных Наций по международному праву в качестве существенного вклада в преподавание и распространение международного права во всем мире, и с признательностью отмечает усилия Отдела кодификации по повышению доступности Библиотеки аудиовизуальных материалов посредством преобразования всех лекций в разделе «Курс лекций» в подкасты;

13. *признает* важность юридических изданий Организации Объединенных Наций, которые подготавливает Управление по правовым вопросам, и вновь просит Генерального секретаря публиковать издания, указанные в его предыдущем докладе, в различных форматах, включая публикацию печатных изданий, которые принципиально важны для развивающихся стран;

14. *выражает свою признательность* за усилия, которые были предприняты Отделом кодификации в целях обновления юридических изданий Организации Объединенных Наций, что в значительной мере способствовало своевременному выпуску этих юридических изданий и позволило осуществить подготовку учебных материалов по вопросам права, и предлагает Отделу продолжать изучать пути поддержки таких усилий в следующем бюджетном цикле при условии наличия ресурсов;

15. *отмечает в этой связи* издательскую деятельность Отдела кодификации;

16. *выражает удовлетворение* по поводу выпуска на английском языке публикации International Law Handbook: Collection of Instruments («Справочник по международному праву: сборник документов») в качестве ценного пособия для сферы международно-правового образования по широкому кругу основных тем международного права в учебных программах и для научных учреждений в развивающихся странах для поощрения международно-правового образования в этих странах;

17. *выражает удовлетворение также* по поводу выпуска публикации Recueil de droit international: Collection d'instruments — версии справочника International Law Handbook на французском языке и просит государства-члены предоставить добровольные взносы, необходимые для обеспечения завершения подготовки этого издания на других официальных языках Организации Объединенных Наций, а также его распространения в развивающихся странах;

18. *просит* Отдел кодификации продолжать поддерживать и расширять свои веб-сайты, перечисленные в приложении к докладу Генерального секретаря, в качестве важного средства для распространения материалов по международному праву, а также проведения углубленных юридических исследований;

19. *предлагает* привлекать стажеров и научных ассистентов к подготовке материалов для Библиотеки аудиовизуальных материалов Организации Объединенных Наций по международному праву;

20. *приветствует* усилия Отдела кодификации по активизации и проведению региональных курсов Организации Объединенных Наций по международному праву в качестве одного из важных видов учебной деятельности;

21. *выражает признательность* Таиланду, Чили и Эфиопии за их усилия по подготовке к проведению у себя региональных курсов Организации Объединенных Наций по международному праву в 2021 году;

22. *выражает признательность* Африканскому союзу за ценный вклад, который он продолжает вносить в организацию регионального курса Организации Объединенных Наций по международному праву для Африки;

23. *вновь призывает* Отдел кодификации сотрудничать с Африканским институтом международного права, позволяющим получать высшее образование и проводить исследования в области международного права, необходимые для развития Африки, в осуществлении соответствующих мероприятий в рамках Программы помощи;

24. *выражает признательность* Гаагской академии международного права за тот ценный вклад, который она продолжает вносить в осуществление Программы помощи, обеспечивая кандидатам в рамках Программы стипендий

в области международного права возможность посещать мероприятия Программы стипендий и участвовать в них параллельно с курсами Академии;

25. *с признательностью отмечает* вклад Гаагской академии в преподавание, изучение, распространение и более широкое признание международного права и призывает государства-члены и заинтересованные организации положительно откликнуться на призыв Академии продолжать поддержку и, по возможности, увеличивать их финансовые взносы, чтобы позволить ей осуществлять свою деятельность, в частности мероприятия, касающиеся летних и зимних курсов, региональных курсов и программ Научно-исследовательского центра по вопросам международного права и международных отношений;

26. *просит* Генерального секретаря продолжать пропагандировать Программу помощи и периодически предлагать государствам-членам, университетам, благотворительным фондам и другим заинтересованным национальным и международным учреждениям и организациям, а также частным лицам делать добровольные взносы для финансирования Программы или каким-либо иным образом оказывать помощь в ее осуществлении и возможном расширении;

27. *вновь обращается с просьбой* к государствам-членам и заинтересованным организациям, учреждениям и частным лицам делать добровольные взносы для финансирования Библиотеки аудиовизуальных материалов Организации Объединенных Наций по международному праву и организуемых Отделом кодификации региональных курсов Организации Объединенных Наций по международному праву в качестве важного дополнения к Программе стипендий в области международного права;

28. *выражает признательность* тем государствам-членам, которые сделали добровольные взносы в поддержку Программы помощи;

29. *просит* Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее на ее семьдесят седьмой сессии доклад об осуществлении Программы помощи в 2022 году и после консультаций с Консультативным комитетом по Программе помощи представить рекомендации относительно Программы в последующие годы;

30. *постановляет* включить в предварительную повестку дня своей семьдесят седьмой сессии пункт, озаглавленный «Программа помощи Организации Объединенных Наций в области преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права».

49-е пленарное заседание,
9 декабря 2021 года

**О РОССИЙСКИХ ИНИЦИАТИВАХ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ГОНКИ
ВООРУЖЕНИЙ В КОСМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
НА КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ В ЖЕНЕВЕ**

2 октября 2020 г.

Усиливаются сомнения в профессиональной подготовке постпреда США на Конференции по разоружению Р.Вуда, который на брифинге Ассоциации иностранных корреспондентов при Отделении ООН в Женеве 1 октября с.г. заявил о том, что не знаком с содержанием российских инициатив по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВК). Хотели бы напомнить: Россия (а ранее СССР) на протяжении 40 лет неизменно выступает за разработку многостороннего юридически обязывающего инструмента, который бы запрещал размещение оружия любого вида, применение силы или угрозы силой в космическом пространстве.

Нами неоднократно вносились на рассмотрение ГА ООН и Конференции по разоружению (КР) проекты соответствующих соглашений. В июне 2014 г. на КР была представлена обновленная версия российско-китайского проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов. Присутствовавший при этом Р.Вуд, видимо, просто забыл о данном факте.

Намерены продолжать активную, ориентированную на получение конкретных результатов работу в целях ПГВК. Планируем внести на рассмотрение 75-й сессии ГА ООН проекты резолюций «Неразмещение первыми оружия в космосе» и «Меры транспарентности и доверия в космическом пространстве». Призываем государства ООН их поддержать и войти в число соавторов.

Рассчитываем, что в Вашингтоне возобладает здравый смысл и США подключатся к усилиям международного сообщества по ПГВК, а не будут их подрывать, вбрасывая те или иные непроработанные инициативы – как, например, по выработке неких стандартов «ответственного поведения» в космосе.

О РОССИЙСКОМ ПРОЕКТЕ РЕЗОЛЮЦИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН ПО ТЕМАТИКЕ «ЖЕНЩИНЫ, МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ»

1 октября 2020 г. российская делегация объявила о намерении в рамках своего председательства в Совете Безопасности ООН разработать и согласовать проект резолюции по случаю 20-летия включения в повестку дня этого органа в соответствии с резолюцией СБ 1325 тематики «Женщины, мир и безопасность». Первоначальный вариант представлял собой краткий юбилейный текст. В ходе консультаций по документу мы выстраивали работу на основе ранее одобренных и согласованных СБ формулировок. До последнего дня вели переговоры с делегациями, проявляя открытость и готовность к полному учету всех конструктивных предложений.

Получившийся в результате переговоров текст отражал весь комплекс достижений по тематике «Женщины, мир и безопасность» за прошедшие 20 лет и акцентировал важность выполнения государствами имеющихся обязательств в данной сфере.

Наряду с Россией документ в ходе голосования 30 октября поддержали Вьетнам, Индонезия, Китай и ЮАР. Выражаем признательность этим партнерам, сумевшим объективно оценить проект и продемонстрировать реальную заинтересованность в продвижении «женской» проблематики на неполитизированной основе. Остальные предпочли воздержаться. Не скрываем, что результаты голосования вызывают разочарование. Вынуждены констатировать, что некоторые западные члены СБ взяли особо неконструктивную линию, полагая, что обладают «монополией» на формирование международной «женской» повестки дня.

Закономерен вопрос: почему же некоторые члены СБ не поддержали принятие проекта? Ответ лежит на поверхности - они не собирались договариваться и искать точки соприкосновения.

Что же в результате отвергли наши партнеры? Фактически они высказались против признания равного подхода ко всем базовым элементам повестки дня: устранение коренных причин вооруженных конфликтов, роль женщин в усилиях по укреплению мира, деятельность женщин-миротворцев, предотвращение угроз безопасности женщин, признание важного вклада гражданского общества и его участия во всех мирных процессах.

В резолюции предлагалось выразить глубокую обеспокоенность угрозами, нападениями и ограничениями на работу гражданского общества, призвать к продвижению политических, гражданских и экономических прав женщин, подчеркнуть вклад региональных организаций и подтвердить важность полного, равноправного и весомого участия женщин в мирных процессах. В тексте также нашли отражение вопросы содействия устойчивому развитию. Упоминание последнего, по-видимому, вызвало аллергию у европейских и американских партнеров.

Вызвало недоумение требование некоторых делегаций в последний момент исключить из текста положение об искоренении безнаказанности за совершение таких серьезных преступлений против женщин, как сексуальное насилие в конфликте.

После отказа поддержать в Совете российский проект некоторые страны не постеснялись в своих ремарках по мотивам голосования растиражировать обвинения в том, что Россия якобы преследовала цель размыть и пересмотреть имеющиеся обязательства по данному вопросу. Некоторые из них договорились до того, что, не

поддержав резолюцию, они стремились «защитить «женскую» повестку дня от нападков со стороны России и Китая».

Ничем иным, как неуклюжими попытками оправдаться, эти комментарии назвать нельзя. Вновь подчеркиваем, что российский проект предлагал подтвердить актуальность обязательств по всем предыдущим резолюциям, и ни о каком пересмотре «женской» повестки в СБ речь не шла. Не выступив в пользу российской инициативы, эти делегации не позволили международному сообществу достойно отметить 20-й юбилей резолюции 1335. Вряд ли невнятные объяснения могут быть кем-либо, особенно женщинами поняты и приняты.

Несмотря на итоги состоявшегося голосования, Российская Федерация продолжит последовательный курс на продвижение в Совете Безопасности и ООН в целом линию на расширение прав и возможностей женщин, в том числе в странах, находящихся в условиях вооруженных конфликтов или постконфликтного восстановления.

О РОССИЙСКОМ ПРОЕКТЕ РЕЗОЛЮЦИИ «ДОСТИЖЕНИЯ В СФЕРЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ» В ГА ООН

9 ноября 2020 г. в 1 Комитете ГА ООН принят традиционный российский проект резолюции по международной информационной безопасности (МИБ; «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности»). Соавторами нашей инициативы стали 26 стран (Азербайджан, Алжир, Белоруссия, Бурунди, Венесуэла, Замбия, Зимбабве, Иран, Казахстан, Камбоджа, Киргизия, КНДР, КНР, Коморы, Куба, Лаос, Мадагаскар, Малави, Мьянма, Никарагуа, Пакистан, Сирия, Суринам, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан). В пользу ее принятия выступили 104 государства.

Таким образом, России при поддержке внушительного большинства государств-членов ООН удалось вновь гарантировать международному сообществу возможность участия в инклюзивном, транспарентном и подлинно демократическом переговорном процессе по вопросам обеспечения МИБ.

**О РОССИЙСКОЙ ИНИЦИАТИВЕ
ПО РАЗРАБОТКЕ УНИВЕРСАЛЬНОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННО-
КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕСТУПНЫХ ЦЕЛЯХ
в 2020-2021 гг**

26 мая 2020 г. в ходе заседания 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН консенсусом принят российский проект резолюция «О противодействии использованию информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в преступных целях».

Российский проект определяет модальности работы специального комитета для разработки под эгидой ООН универсальной международной конвенции по борьбе с использованием ИКТ в преступных целях (спецкомитета), решение о создании которого было принято в 2019 году по инициативе России при соавторстве 46 государств.

В резолюции приветствуется избрание должностных лиц спецкомитета: председателя (Алжир), докладчика (Индонезия) и 13 заместителей председателя (Россия, Египет, Китай, Никарагуа, Суринам, Нигерия, Австралия, Доминиканская Республика, Польша, Португалия, США, Эстония и Япония).

Предусмотрено, что сессии спецкомитета пройдут поочередно в Нью-Йорке и Вене, начиная с января 2022 г. Орган будет стремиться принимать решения консенсусом, однако предусмотрена возможность голосования, если консенсуса достигнуть не удастся.

Консенсусное принятие российского проекта резолюции демонстрирует понимание международным сообществом серьезности угрозы информпреступности и необходимости выработки универсальных правил борьбы с ней. Запущен открытый, инклюзивный и транспарентный процесс переговоров по проблематике противодействия информпреступности под эгидой ООН.

27 июля 2021 г. в Вене Российская Федерация внесла в Спецкомитет свой проект первого в истории универсального договора по борьбе с киберпреступностью.

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации П.П.Городов передал документ на 4 языках ООН руководству Управления ООН по наркотикам и преступности, которое курирует проблематику борьбы с информационной преступностью и выполняет функции секретариата Спецкомитета. Документ был также передан Председателю Спецкомитета, Постпреду Алжира при международных организациях в Вене Ф.Мебарки. В представлении проекта приняли участие Постоянный представитель России при международных организациях в Вене М.И.Ульянов и заместитель директора Департамента международной информационной безопасности МИД России Д.В.Букин, возглавлявший российскую делегацию в ходе организационной сессии Спецкомитета.

Таким образом, Российская Федерация, которая инициировала в 2019 г. создание профильного органа ООН для разработки всеобъемлющей международной конвенции и собрала поддержку мирового сообщества, предложив проекты резолюций Генассамблеи ООН 74/247 и 75/282, регулирующие модальности Спецкомитета, первой субстантивно наполнила процесс разработки столь важного и необходимого международного договора, который призван поднять международное сотрудничество в этой сфере на качественно новый уровень.

О РОССИЙСКОМ ПРОЕКТЕ РЕЗОЛЮЦИИ О БОРЬБЕ С ГЕРОИЗАЦИЕЙ НАЦИЗМА В ГА ООН

Российский проект резолюции «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» вносится в повестку дня Генеральной Ассамблеи ООН стал традиционным во внешнеполитической деятельности РФ в ООН.

16 декабря 2020 г. на пленарном заседании 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 130 голосами «за» при 2 «против» и 51 воздержавшемся принята внесенная делегацией Российской Федерации резолюция «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». Ранее 18 ноября текст был одобрен Третьим комитетом 75-й сессии ГА ООН. Соавторами документа стали 59 государств из всех регионов мира.

12 ноября 2021 г. проект был принят в 3 Комитета ГА ООН. В качестве ко-спонсоров к проекту присоединилось ещё 57 государств. За резолюцию проголосовало 121 делегация, против - две (США, Украина) и 53 делегации при голосовании воздержались.

По поводу принятия проекта в 3 Комитете, в сообщении МИД РФ, в частности, отмечалось Символично, что документ был одобрен в канун 75-й годовщины вынесения Приговора Нюрнбергского трибунала, в котором была дана принципиальная оценка преступлениям нацистского режима и были юридически закреплены итоги Второй мировой войны. Кроме того, в Нюрнберге раз и навсегда был дан ответ на вопрос о том, кто в годы той войны представлял собой силы Добра и кто – силы Зла. В резолюции со ссылкой на Приговор Нюрнбергского трибунала, итоговые документы Всемирной конференции по борьбе против расизма (ЮАР, 2001 г.) и Обзорной конференции по выполнению решений Дурбанской Всемирной конференции (Женева, апрель 2009 г.) выражается серьезная обеспокоенность подъемом экстремистских движений и политических партий, пропагандирующих расизм, этноцентризм и ксенофобию, занимающихся распространением идеологии фашизма и расового превосходства.

Резолюция осуждает прославление нацистского движения и бывших членов организации «Ваффен-СС», в том числе путем открытия памятников и мемориалов, а также проведения публичных демонстраций в целях прославления нацистского прошлого, нацистского движения и неонацизма. В принятом документе особо подчеркивается, что возведение монументов в честь эсэсовцев, проведение их шествий и другие подобные действия оскверняют память бесчисленных жертв фашизма, негативно воздействуют на подрастающее поколение, являются абсолютно несовместимыми с обязательствами государств-членов ООН.

Кроме того, в резолюции подчеркивается, что подобные действия представляют собой не реализацию, а четкое и явное злоупотребление правом на свободу мирных собраний и ассоциаций, а также правом на свободу убеждений и на их свободное выражение. Более того, по мнению Генеральной Ассамблеи, такие акты могут подпадать под действие статьи 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, требующей от государств-участников Конвенции преследовать их в уголовном порядке.

Особую важность имеет пункт постановляющей части резолюции, в котором выражается «озабоченность непрекращающимися попытками осквернения или разрушения памятников, воздвигнутых в память о тех, кто боролся против нацизма в годы Второй мировой войны, а также незаконной эксгумации или переноса останков таких лиц». Кроме того, в данном пункте содержится настоятельный призыв к государствам «в полной мере соблюдать в этой связи свои соответствующие обязательства, в частности, по статье 34 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года».

В принятом документе нашла отражение и проблема объявления и попыток объявления бывших нацистов, членов организации «Ваффен-СС» и «тех, кто боролся против антигитлеровской коалиции и сотрудничал с нацистским движением», участниками национально-освободительных движений.

Кроме того, в резолюции отражен ряд рекомендаций Спецдокладчика Совета ООН по правам человека по современным формам расизма, содержащихся в его докладах Генассамблее. В этой связи следует отметить тезисы Спецдокладчика о недопустимости исторического ревизионизма и о важности уроков истории, на которых преподается информация о драматических событиях и человеческих страданиях, ставших результатом идеологий нацизма и фашизма. Не менее важен вывод о том, что любые публичные акции в целях прославления ветеранов «Ваффен-СС», будь то официальные или неофициальные, должны быть запрещены законом. При этом в нынешней резолюции содержится поручение Спецдокладчику с тем, чтобы в его будущих докладах Совету ООН по правам человека и Генассамблее он особое внимание уделил именно конкретным фактам и проявлениям героизации нацизма и бывших ветеранов «Ваффен-СС», включая проведение соответствующих шествий и возведение памятников эсэсовцам.

В июне 2021 года Правительство Российской Федерации внесло в Государственную Думу РФ проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» и статью 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РАСПОРЯЖЕНИЕ

от 1 июня 2021 г. № 1439-р

МОСКВА

1. Внести в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации" и статью 27 Федерального закона "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию".

2. Назначить статс-секретаря - заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации Иванова Евгения Сергеевича официальным представителем Правительства Российской Федерации при рассмотрении палатами Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации" и статью 27 Федерального закона "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию".

Председатель Правительства
Российской Федерации

М.Мишустин

5052014

Государственная Дума
Федерального Собрания
Российской Федерации

**ПРАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

« 02 » ИЮНЯ 2021 г.

№ 5313п-П4

МОСКВА

О внесении проекта федерального закона
"О внесении изменений в Федеральный закон
"О мерах воздействия на лиц, причастных
к нарушениям основополагающих прав
и свобод человека, прав и свобод граждан
Российской Федерации" и статью 27
Федерального закона "О порядке выезда
из Российской Федерации и въезда
в Российскую Федерацию"

В соответствии со статьей 104 Конституции Российской Федерации Правительство Российской Федерации вносит на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации" и статью 27 Федерального закона "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию".

- Приложение:
1. Текст проекта федерального закона на 4 л.
 2. Пояснительная записка к проекту федерального закона на 2 л.
 3. Финансово-экономическое обоснование к проекту федерального закона на 1 л.
 4. Перечень федеральных законов, подлежащих признанию утратившими силу, приостановлению, изменению или принятию, на 1 л.

Государственная Дума ФС РФ
Дата 02.06.2021 15:54
№1185348-7: 1.1

21042650.doc

5. Перечень нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, подлежащих признанию утратившими силу, приостановлению, изменению или принятию, на 1 л.
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации по данному вопросу на 1 л.

Председатель Правительства
Российской Федерации

М.Мишустин

21042650.doc

Вносится Правительством
Российской Федерации

Проект

№ 1185348-4

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменений в Федеральный закон "О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации" и статью 27 Федерального закона "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию"

Статья 1

Внести в Федеральный закон от 28 декабря 2012 года № 272-ФЗ "О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2012, № 53, ст. 7597) следующие изменения:

1) в статье 1:

а) в пункте 1 слова "граждан Соединенных Штатов Америки" заменить словами "иностранных граждан и лиц без гражданства";

б) пункт 2 изложить в следующей редакции:

"2) арест на территории Российской Федерации финансовых или иных активов иностранных граждан и лиц без гражданства,

901222G4

указанных в пункте 1 настоящей статьи, и запрет на любые сделки с собственностью и инвестициями этих иностранных граждан и лиц без гражданства.";

2) в статье 2:

а) часть 1 изложить в следующей редакции:

"1. Список иностранных граждан и лиц без гражданства, которым запрещен въезд в Российскую Федерацию в соответствии с пунктом 1 статьи 1 настоящего Федерального закона, и список организаций, деятельность которых приостановлена в соответствии со статьей 3 настоящего Федерального закона, ведутся федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере международных отношений Российской Федерации.";

б) в части 2 слова "граждан Соединенных Штатов Америки" заменить словами "иностранных граждан и лиц без гражданства";

в) в части 3 слова "список, предусмотренный" заменить словами "списки, предусмотренные";

г) в части 4 слова "списка, предусмотренного" заменить словами "списков, предусмотренных";

3) статьи 5 и 6 признать утратившими силу.

Статья 2

Внести в часть первую статьи 27 Федерального закона от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 34, ст. 4029; 2003, № 2, ст. 159; 2006, № 31, ст. 3420; 2007, № 3, ст. 410; 2008, № 19, ст. 2094; № 30, ст. 3616; 2012, № 53, ст. 7597; 2013, № 27, ст. 3470; № 30, ст. 4040, 4057; № 52, ст. 6954; 2014, № 52, ст. 7557; 2015, № 1, ст. 77; 2017, № 27, ст. 3928) следующие изменения:

1) подпункт 7 изложить в следующей редакции:

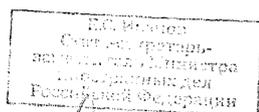
"7) в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства принято решение о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации;"

2) дополнить подпунктом 15 следующего содержания:

"15) иностранный гражданин или лицо без гражданства включены в список лиц, которым запрещен въезд в Российскую Федерацию в соответствии с пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 28 декабря

2012 года № 272-ФЗ "О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации."

Президент
Российской Федерации

901222G4

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

к проекту федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации" и статью 27 Федерального закона "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию"

Проект федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации" и статью 27 Федерального закона "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" (далее - законопроект) разработан во исполнение поручения Президента Российской Федерации от 17 июля 2020 г. № Пр-1119 и направлен на совершенствование инструментария реагирования на нарушения прав и законных интересов российских граждан.

Действующая редакция статей 1 и 2 Федерального закона от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ "О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации" предусматривает возможность применения к гражданам США, причастным к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, а также совершившим преступления в отношении граждан России, в том числе осуществляющим их необоснованное юридическое преследование или принявшим необоснованные решения, нарушившие права и законные интересы российских граждан, следующих мер санкционного характера:

- запрет на въезд в Российскую Федерацию;
- арест на территории Российской Федерации финансовых и иных активов, а также запрет на любые сделки с собственностью и инвестициями;
- приостановление деятельности на территории Российской Федерации находящихся под их контролем юридических лиц, а также полномочий в советах директоров или иных органах управления организаций, зарегистрированных на территории Российской Федерации.

Учитывая, что нарушение прав российских граждан возможно гражданами не только США, но и иных иностранных государств, а также лицами без гражданства, предлагается распространить возможность применения указанных мер санкционного характера на всех иностранцев, вне зависимости от их гражданской принадлежности, а также предусмотреть возможность применения таких мер к лицам без гражданства.

91042651

При этом законопроект не предусматривает расширения ограничений в отношении некоммерческих организаций, участвующих в политической деятельности на территории Российской Федерации.

Проект федерального закона также не затрагивает вопросов передачи несовершеннолетних граждан Российской Федерации на усыновление (удочерение) иностранным гражданам. Имеется в виду, что указанные меры, которые предусмотрены статьями 3 и 4 Федерального закона от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ "О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации", по-прежнему будут распространяться только на граждан США, что обусловлено агрессивной санкционной политикой указанного иностранного государства в отношении Российской Федерации, российских граждан и юридических лиц.

В части, касающейся усыновления российских детей иностранными гражданами, отмечаем, что пунктом 13 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации также установлен запрет на усыновление детей лицами, состоящими в союзе, заключенном между лицами одного пола, признанном браком и зарегистрированным в соответствии с законодательством государства, в котором такой брак разрешен, а также лиц, являющихся гражданами указанного государства и не состоящих в браке.

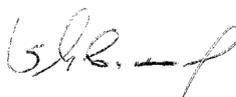
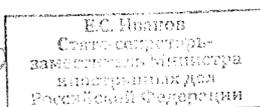
Исходим из того, что данная ограничительная мера на сегодняшний день достаточна для защиты прав и законных интересов несовершеннолетних граждан Российской Федерации, передаваемых на усыновление за рубеж.

В проекте федерального закона отсутствуют обязательные требования, оценка соблюдения которых осуществляется в рамках государственного контроля (надзора), муниципального контроля, при рассмотрении дел об административных правонарушениях, или обязательные требования, соответствие которым проверяется при выдаче разрешений, лицензий, аттестатов аккредитации, иных документов, имеющих разрешительный характер (далее - обязательные требования), а также информация о соответствующем виде государственного контроля (надзора), виде разрешительной деятельности и предполагаемой ответственности за нарушение обязательных требований или последствиях их несоблюдения.

Проект федерального закона соответствует положениям Договора о Евразийском экономическом союзе, а также не противоречит иным международным договорам Российской Федерации.

Реализация Федерального закона после внесения рассматриваемых изменений не окажет влияния на достижение целей государственных программ Российской Федерации.

91042651

Заявление МИД России
об ответных мерах в связи с враждебными действиями США
16.04.2021

Предпринятый Администрацией Дж.Байдена очередной выпад против нашей страны, разумеется, не может оставаться без ответа. В Вашингтоне, похоже, не желают мириться с тем, что в новых геополитических реалиях нет места одностороннему диктату, а обанкротившиеся сценарии «сдерживания Москвы», на которые США продолжают недальновидно делать ставку, чреваты лишь дальнейшей деградацией российско-американских отношений.

На этом фоне лицемерно звучат призывы из-за океана воздержаться от эскалации, а по сути согласиться с тем, что с нами пытаются разговаривать с позиции силы. Неоднократно предупреждали и доказывали на практике, что санкционное и иное давление не только бесперспективно, но и обернется пагубными последствиями для тех, кто решается на подобные провокации.

В ответ на антироссийские санкции в ближайшее время будут введены следующие контрмеры.

- На основе взаимности последует высылка сотрудников дипломатических миссий США в количестве, соразмерном с осуществленной американскими властями акцией против российских дипломатов.

К слову, обратили внимание, как быстро в Варшаве «подпели» Администрации США, потребовав отъезда из Польши трех российских дипломатов. В свою очередь, из России будут выдворены пять польских дипломатов.

- Ограничивается практика задействия Посольством США краткосрочных командированных по линии Госдепартамента для обеспечения функционирования диппредставительств. Выдача им соответствующих виз будет сведена к минимуму: до 10 чел. в год на основе взаимности.

- В строгом соответствии с Венскими конвенциями о дипломатических сношениях и российским законодательством, включая Трудовой кодекс, будут приняты меры по полному прекращению практики найма дипмиссиями США административно-технических работников из числа граждан Российской Федерации и третьих стран.

- В связи с систематическими нарушениями сотрудниками диппредставительств США правил осуществления поездок по территории Российской Федерации, прекращается действие двустороннего Меморандума 1992 г. «О понимании в отношении «открытой суши».

- Имеется в виду прекратить деятельность в Российской Федерации американских фондов и НПО, подконтрольных Госдепартаменту и другим американским государственным структурам. Эта работа, которая ведется давно и планомерно, будет доведена до конца, особенно на фоне того, что США не намерены сокращать размах своих подрывных усилий, осуществляемых системно с опорой на разветвленную законодательную базу.

- Очевидно, что из сложившейся крайне напряженной ситуации вытекает объективная необходимость, чтобы послы обеих наших стран находились в своих столицах для анализа ситуации и проведения консультаций.

Данные шаги – лишь часть имеющихся в нашем распоряжении возможностей.

Звучащие в заявлениях американской стороны угрозы ввести новые наказания, к сожалению, показывают, что в Вашингтоне нас слышать не хотят и не ценят ту сдержанность, которую мы проявляли, несмотря на высокий градус напряженности, целенаправленно нагнетавшийся еще со времен президентства Б.Обамы.

Напомним, что после масштабной высылки российских дипломатов в декабре 2016 г. и захвата объектов российской дипсобственности в США мы семь месяцев не предпринимали никаких ответных шагов. Наша реакция последовала лишь тогда, когда в августе 2017 г. Россия на законодательном уровне была объявлена противником Америки.

Вообще, в сравнении с российскими дипмиссиями в США, американское Посольство в Москве действует в более комфортных условиях, имея численное преимущество и активно используя труд на месте принятых росграждан. Это такая форма диспаритета, которая позволяет «титულным» дипломатам высвободить время для более сфокусированных усилий на одном из основных, доктринально закрепленных направлений внешней политики Вашингтона – вмешательстве в наши внутренние дела.

Кстати, скоро на официальном портале МИД России будут обнародованы имена восьми действующих и бывших американских высокопоставленных чиновников и деятелей, причастных к разработке и реализации антироссийского курса. Им на бессрочной основе закрывается въезд в Российскую Федерацию. Это зеркальный ответ на санкции против российских официальных лиц, которых США в прошлом месяце внесли в свой «черный список».

Сейчас самое время, чтобы США продемонстрировали благоразумие, отказавшись от конфронтационного курса. В противном случае будет реализован набор таких болезненных для американской стороны решений, как, например, предписание диппредставительствам США уменьшить до 300 чел. численность персонала в России. Тем самым будет установлен реальный паритет по двусторонним загранучреждениям, поскольку до сих пор при определении американской квоты в 455 сотрудников мы засчитываем 155 чел., командированных в наше Постпредство при ООН в Нью-Йорке. А ведь это совершенно не двусторонняя миссия.

Есть и другие опции. Мы, конечно, понимаем ограниченность наших возможностей зеркально «ущемить» американцев экономически. Но определенный ресурс в этом плане присутствует, и он тоже будет задействован, если в Вашингтоне предпочтут двигаться по санкционной спирали.

Все это – не наш выбор. Мы хотели бы избежать дальнейшей эскалации с США. Готовы к спокойному и профессиональному диалогу с американской стороной в интересах поиска путей нормализации двусторонних связей. Однако реальность такова, что из Вашингтона мы слышим одно, а на практике видим совершенно другое. Сомнений быть не должно – ни одна санкционная «волна» безнаказанной не останется.

Разумеется, услышали заявления Президента Дж.Байдена о заинтересованности в «стабильных, конструктивных и предсказуемых» отношениях с Россией, включая инициативу проведения российско-американского саммита. Когда это предложение прозвучало, оно было воспринято позитивно и сейчас изучается в контексте реально складывающейся ситуации.

**КОНКУРС ИМ. Ф. ДЖЕССОПА КАК СРЕДСТВО ИНТЕГРАЦИИ ЯЗЫКА
И ПРАВА В КАЗАНСКОМ ФИЛИАЛЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ПРАВОСУДИЯ**

*Нурова Л.Р., канд. филол. наук, заведующий кафедрой
языкознания и иностранных языков КФ РГУП
Аманова М.К., Сафина А.Н., Шава Э.В.,
студенты юридического факультета КФ РГУП*

Одним из приоритетных направлений деятельности Казанского филиала Российского государственного университета правосудия является подготовка студентов к участию в международных конкурсах по различным отраслям права на иностранном языке.

Международные конкурсы рассматриваются как эффективный образовательный инструмент, способствующий формированию у студентов системы знаний, умений и навыков, необходимых для дальнейшей профессиональной деятельности юриста и

определяющих конкурентоспособность выпускников на современном рынке труда.

На протяжении уже нескольких лет студенты Казанского филиала принимают участие в крупнейшем в мире юридическом соревновании по международному праву - Конкурсе им. Ф. Джессопа, занимая высокие места как в командном, так и в личном зачете.

Конкурс по международному публичному праву им. Ф. Джессопа

Конкурс посвящен рассмотрению актуальных проблем международного публичного права и проходит в формате моделирования судебного разбирательства в Международном суде ООН.¹

Каждый год в Конкурсе Джессопа участвуют около 3000 студентов. Команды из России принимают участие в конкурсе уже в 20-ый раз.² Благодаря участию в Конкурсе имени Ф. Джессопа целый ряд российских университетов добился заслуженного признания на международном уровне. Во многих российских вузах подготовка студентов к данному конкурсу стала неотъемлемой частью образовательного процесса. Организатором Конкурса им. Филипа Джессопа является Международная ассоциация студентов-юристов (International Law Students Association – ILSA). В России Конкурс администрируют юридические фирмы White and Case, Backer McKenzie, King and Spalding и Threefold Legal Advisors.

В качестве судей конкурса выступают лучшие юристы. Многие из них когда-то сами были участниками данного конкурса, сейчас же они представители лучших международных компаний. Судьями финальных раундов являются судьи Международного суда ООН, как действующие, так и в отставке. В 2021 году в качестве судей выступили: Питер Томка, судья международного Суда ООН с 2003 года и Председатель Суда в 2012-2015 гг.; судья Сюэ Ханьцин, член Международного Суда с 29 июня 2010 года, вице-председатель Суда с 2018 по 2021 гг.; судья Юджи Ивасава, член Международного Суда с 22 июня 2018 года. Следует отметить, что все судьи Конкурса имени Ф. Джессопа могут также стать будущими работодателями участника. После завершения всех раундов есть возможность пообщаться с судьями, получить полезные советы, а также предложения о трудоустройстве.³

В рамках данного конкурса затрагивались такие актуальные вопросы, как борьба с терроризмом и защита прав человека, право народов на самоопределение, военные преступления и геноцид, правопреемство государств, правомерность применения цензуры к Интернету, нарушение обязательств по ядерному разоружению, присвоение традиционных знаний в коммерческих целях, ответственность государств за нанесение вреда окружающей среде и нарушения прав человека корпорациями и т.д.

В 2021 году Конкурсное дело коснулось глобальной пандемии, мер реагирования государства на ее распространение. Кроме того, оно затронуло вопросы юрисдикции Международного Суда, запроса на предоставление политического убежища для ученого-диссидента, а также ответственности государств за взрыв подозрительного гражданского воздушного судна.

1 <https://www.ilsa.org/about-jessup/>

2 <https://www.ilsa.org/one-jessup-donate/russia/>

3 <https://www.ilsa.org/jessup-global-rounds/> (Global Rounds Program)

Этапы подготовки к конкурсу

Рассмотрим поэтапно, каким образом проходит подготовка студентов к участию в Конкурсе по международному праву им. Ф. Джессопа.

Первый этап – организационный. На этом этапе проходит отбор участников команды. Основными критериями при этом выступают высокий уровень владения английским языком, знание основ международного права, а также ряд личностных характеристик, таких как: дисциплинированность, наличие внутренней мотивации, умение работать в команде. Студенты, успешно прошедшие отбор, посвящают свободное время изучению базового материала по темам, которые ожидаемо будут затронуты в деле следующего конкурсного года.

На следующем этапе, организаторы выпускают конкурсное дело (Compromis), которое представляет собой специальное соглашение сторон о передаче дела в Международный суд ООН. Участники команды тщательно изучают дело и определяют правовые вопросы судебного спора. Далее студенты изучают правовые нормы, регулирующие затронутую в Compromis область права, осуществляют сбор материала, необходимого для аргументации правовой позиции истца / ответчика.

Следующий этап состоит в написании меморандумов. На это у команды, как правило, уходит от двух до трех месяцев. Следует отметить, что это один из самых ответственных и трудоемких этапов подготовки, от качества выполнения которого во многом зависит, насколько успешным будет выступление команды в целом. Он требует умения работать в коллективе, эффективно взаимодействуя с другими участниками процесса; навыков самоорганизации, позволяющих планировать время и выполнять поставленные задачи в срок; сильной мотивации и готовности преодолевать трудности на пути к намеченной цели.

Заключительный этап – подготовка к устным раундам – нацелен на формирование навыков публичного выступления, умения аргументированно и четко излагать свою правовую позицию. Это своего рода кульминация конкурса и требует всесторонней и тщательной подготовки. Важным моментом при этом является проработка не только собственно правовой, но и лингвистической, психологической и коммуникативной составляющих публичного выступления.

Преимущества участия в международных конкурсах

Говоря о пользе участия в подобного рода конкурсах, следует особо отметить систему профессиональных знаний, умений и навыков, формируемых у студентов в ходе подготовки. Перечислим лишь некоторые из них:

- глубокие знания в определенной отрасли права (в большинстве случаев нескольких смежных областей права);
- навык последовательного и логичного изложения правовой позиции;
- навык публичного выступления, необходимый как для аргументированного представления своей позиции в суде, так и в ходе ведения переговоров, заключения сделок, прохождения интервью;
- языковые умения и навыки, позволяющие последовательно и четко отстаивать свою правовую позицию в устной и письменной формах на иностранном языке;
- навык взаимодействия с представителями других культур с учетом национально-культурной специфики и норм юридического этикета, принятых в международном профессиональном сообществе. Это способствует повышению уровня культурной

осознанности и толерантности будущего юриста.

Отдельного внимания заслуживает опыт взаимодействия с людьми, имеющими общие интересы и формирование новых связей в профессиональной среде (networking). Интересные и успешные люди – главный ресурс конкурса. Как говорят опытные участники данного сообщества: «Jessup once, Jessup forever».

Кроме того, участие в данном конкурсе является важным моментом в формировании профессиональной биографии будущего юриста. Это не просто строка в резюме. Такие крупные и престижные конкурсы хорошо известны работодателям, руководителям крупных российских и юридических компаний. Соответственно, при отборе кандидатов предпочтение отдается тем, кто прошел данную школу жизни.

Достижения команды Казанского филиала Российского государственного университета правосудия

Команда Казанского Филиала принимает участие в конкурсе с 2016 года.

В 2017 году на Национальных раундах конкурса команда заняла 39 место из 40, а в 2018 перешла на 12 место. Спикер команды - Михаил Шуганов был удостоен награды «Honorable mention oralist (outside of Moscow)».

По итогам национальных раундов, проходивших в 2019 года в Москве на базе юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и МГИМО, команда Казанского филиала Российского государственного университета правосудия была признана лучшей региональной командой и получила право представлять Россию на Международных раундах Конкурса в качестве Презентационной команды (Exhibition Team) в Вашингтоне, США. 2 члена команды - Михаил Шуганов и Денис Каримов - вошли в десятку лучших спикеров конкурса, заняв 4 и 10 места соответственно.

В 2020 году команда показала лучший за предыдущие годы результат и вышла в четвертьфинал, заняв 7 место в топ-8 лучших команд конкурса. Команда также заняла четвертое место в конкурсе лучших меморандумов. Михаил Шуганов, Мама Аманова и Эмма Шава вошли в десятку лучших спикеров, заняв 4, 8 и 9 места соответственно.

В 2021 году по итогам Национальных раундов команда заняла первое место за Лучший меморандум среди всех российских команд, принимавших участие в этом конкурсе.

Спикер команды – Анастасия Полежаева - удостоена отдельной награды «Honourable Mention Oralist for an Applicant Team» и возможностью пройти обучение в учебно-консультационном центре АНО «Перикл».

Более того, в этом году наша команда приняла участие в международных раундах (Exhibition and Preliminary Rounds) и соревновалась с командами таких стран, как Германия, Австралия, Иран, Шри-Ланка, Афганистан и Индия.

Конкурс им. Ф. Джессопа в условиях пандемии

О Конкурсе им. Ф. Джессопа 2021 года следует сказать особо. Если ранее конкурс проходил только в живом формате – непосредственно в Москве и Вашингтоне – то в этом году он проходил дистанционно, на онлайн площадках Zoom и Yaatly. Хочется отметить, что несмотря на обстоятельства, организаторам конкурса удалось с большим успехом минимизировать отсутствие живого формата.

Так, национальные раунды проходили на базе платформы Zoom. До начала самого конкурса администраторы проводили специальные тренинги с приглашенными экспертами. Это позволило участникам получить необходимые знания и почувствовать поддержку в такое непростое время. Также онлайн проходили церемонии открытия и закрытия национальных раундов с объявлением результатов. Все это позволило участникам конкурса прочувствовать атмосферу и послужило хорошей практикой перед глобальными раундами.

Глобальные раунды проходили на площадке Yaatly. Это онлайн платформа, которая специально создавалась для проведения глобальных раундов 2021 года. Платформа предоставляет специально спроектированные залы судебных заседаний, настраиваемые социальные пространства, общесистемные функции чата и персонализированное лобби. Так, участники смогли полностью окунуться в атмосферу конкурса и почти не заметить разницы между живым и онлайн форматом. Уникальность данной платформы заключается в том, что участники могли общаться друг с другом в виртуальных комнатах и делиться своими впечатлениями. Организаторы также проводили дополнительные мероприятия для участников, позволяющие им найти свой путь построения карьеры в области международного права. В качестве экспертов выступили представители некоммерческих организаций, международных юридических фирм, университетов, государственных учреждений и Организации Объединенных Наций.

Таким образом, участие в конкурсе действительно было непередаваемым опытом. Даже в наше время – в век технологий – организация мероприятия такого масштаба кажется невозможной. Однако, благодаря организаторам, администраторам, судьям, тренерам и самим участникам Конкурс им. Филипа Джессопа стал возможным даже в период коронавируса.

Отзывы участников конкурса

Опыт участия в Конкурсе им. Ф. Джессопа бесценен. Весь багаж знаний, полученный в ходе подготовки, будет использован студентами в дальнейшей профессиональной деятельности, делая их востребованными на современном рынке труда.

Вот что говорят об этом сами участники конкурса.

«Для меня Конкурс им. Ф. Джессопа вмещает всё самое интересное, что только есть в праве: острейшие мировые проблемы, захватывающая процессуальная часть, и высочайший уровень коллег. Помимо массы ценных навыков и контактов, Конкурс им. Джессопа подарил мне любовь к праву, осознание его красоты и веру в его важность» (Михаил Шуганов).

«Джессоп - дорога к совершенствованию через знание юриспруденции и навыков публичного выступления. Времени для подготовки к конкурсу достаточно, преподаватели образцовые, и руководство университета создает все условия для победы, что и показала практика выступления нашей команды. Сейчас, оглядываясь назад, я понимаю, что Конкурс им. Ф. Джессопа дал мне не только профессиональный опыт, но и умение им пользоваться в своей жизни. Искренне желаю каждому студенту пройти этот великолепный путь, ведь каждая минута, потраченная на подготовку, экономит дни поиска себя в будущей жизни (не только в профессиональной). Благодарю всех за каждый день подготовки и выступлений, проведенный вместе!» (Денис Каримов)

«Опыт участия в Джессоп 2021 бесценен и уникален. После каждого раунда у нас была возможность пообщаться и поделиться эмоциями с ребятами из других стран. От раунда к раунду мы анализировали свои ошибки и недостатки, чтобы к следующему раунду подготовиться еще лучше. И мы действительно становились лучше. Джессоп - это интенсив длиной в полгода, и мы рады, что нашли в себе силы пройти этот путь достойно» (Анастасия Полежаева).

«Я благодарна за то преображение, которое дал мне опыт участия в Джессопе. Этот опыт наградил меня дружбой, прекрасными наставниками и победами. Благодаря конкурсу я начала укреплять веру в себя. Я выросла в молодую профессиональную леди,

которой очень горжусь» (Мама Аманова).

«Это именно тот конкурс, который даёт внутреннюю трансформацию и бесценный опыт. Ты не только погружаешься в международное право, но и осваиваешь такие юридические навыки, как уважение к чужой позиции и выстраивание аргументированной речи» (Алсу Сафина).

«Джессоп – это не просто конкурс. Джессоп – это возможность проявить себя и получить практические навыки, необходимые не только юристу в его профессиональной деятельности, но и каждому человеку: умение представлять и верить в себя, опыт общения с разными командами. Джессоп – это семья, где каждый найдет своего единомышленника и сможет страстно обсудить все тонкости дела. Я благодарна руководству Казанского филиала РГУП за возможность расти профессионально и лично, участвуя в международных конкурсах» (Эмма Шава).

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД, МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУД ООН И
ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА КОНГО:
ВОПРОСЫ МИРА И ПРАВОСУДИЯ**

Букуру, Жан-Батист

Аннотация. Статья посвящена анализу деятельности международных судебных органов (Международного суда ООН, Международного уголовного суда) в Демократической Республике Конго (ДРК). Международный суд ООН участвовал в разрешении международного спора между ДРК и Угандой, а Международный уголовный суд занимается расследованием и уголовным преследованием лиц, несущих наибольшую ответственность за совершение международных преступлений. Рассмотрение практики МУС по данной ситуации является особо актуальным в связи с тем, что можно выявить влияние, которое оказывают международно-правовые институты (в данном случае МУС) на внутреннюю политику заинтересованного государства, а также другую сторону отношений между африканскими государствами и Международным уголовным судом, которые стали напряженными за последние 10 лет. В связи с тем, что рассматриваемая ситуация была передана в МУС государством, Демократической Республикой Конго, представляется целесообразным проанализировать некоторые факторы, обуславливающие передачу ситуации и сотрудничество государства с МУС, а также возможные причины возбуждения МУС конкретных дел в отношении членов вооруженных группировок, а не сотрудников государственных органов.

Ключевые слова: Международный уголовный суд, Римский статут, Демократическая Республика Конго, международные преступления, военные преступления, преступления против человечности.

Abstract. The article analyzes legal aspects and issues relating to the activities of international adjudicative bodies (International Court of Justice, International Criminal Court) in relation to the situation in the Democratic Republic of the Congo (DRC). The International Court of Justice, as a peaceful means of resolving disputes, participated in resolving the dispute between the DRC and Uganda, while the International Criminal Court (ICC) investigates and prosecutes those most responsible for international crimes. Researching the practice of the International Criminal Court in an African country is particularly relevant given the prevailing crisis in relations between African states and the International Criminal Court over the past 10 years. Given the fact that the situation in question was referred to the ICC by the Democratic Republic of the Congo, it seems appropriate to consider some aspects that may have determined the referral of the situation and influenced the cooperation of DRC with the International Criminal Court, as well as specific cases in relation to members of armed groups.

Keywords: International Criminal Court, Rome Statute, Democratic Republic of the Congo, international crimes, war crimes, crimes against humanity

Органы международного уголовного правосудия, в частности Международный уголовный суд, действуют в контексте международных отношений и мировой политики, в рамках которых государства, являющиеся политическими образованиями, основными субъектами международных отношений и международного права, предпринимают все возможные меры для защиты своих интересов, включая использование международных институтов при любой возможности для достижения своих целей. В связи с этим государства более склонны сотрудничать с международными органами, когда деятельность последних отвечает или защищает их интересы. Следовательно, несмотря на то, что Международный уголовный суд преследует благую цель, связанную с борьбой с преступлениями, вызывающими озабоченность международного сообщества и привлечением виновных к ответственности, практика показывает, что государства решают сотрудничать или не сотрудничать с МУС исходя из своих соображений относительно того, каких лиц потенциально намеревается преследовать МУС, защиты интересов данного государства, в том числе возможное влияние расследования конкретной ситуации на политику соответствующего государства. В связи с этим Международному уголовному суду фактически сложно или даже практически невозможно проводить официальные расследования по некоторым ситуациям в зависимости от заинтересованных государств, а в других случаях МУС без особого труда добивается сотрудничества государств.

В данной статье рассмотрим разные аспекты практики Международного суда ООН и Международного уголовного суда по ситуации в Демократической Республике Конго, переданной для расследования самим государством.

В первые годы колонизации Конго управлялось Международной комиссией Конго, которая, в результате Берлинской конференции 1884-1885 гг. о разделе Африки между европейскими державами, была объявлена частной собственностью бельгийского короля Леопольда II в 1885 г. под названием «Независимое государство Конго»⁴ в том смысле, что она была обособленной собственностью короля, а независимость получило в 1960 г. (Nzongola-Ntalaja, 2004:7). С момента приобретения независимости ДРК сталкивалась с проблемами нестабильности, особенно на востоке страны, в связи с тем, что ведется вооруженная борьба между вооруженными силами ДРК и вооруженными группировками. Большинство этих вооруженных группировок борются между собой особенно в регионах, богатых полезными ископаемыми (Montague, 2002: 103). Существует мнение, согласно которому некоторые из этих вооруженных группировок поддерживаются и взаимодействуют с иностранными государствами и транснациональными компаниями (Sidorova, 2016: 30, 33).

На территории ДРК произошли две большие войны. Первая война началась в 1996 г. с целью свержения с власти диктатора Мобуту Сесе Секо (при правлении Мобуту страна называлась Заир с 1965 по 1997 гг.). Война велась между оппозиционными вооруженными группами под руководством Жан-Дезире Кабила при помощи соседних государств, в частности Руанды и Уганды, с одной стороны, и правительственными войсками, поддерживавшими Мобуту Сесе Секо, с другой. Мобуту был свергнут в мае 1997 г. и Жан-Дезире Кабила стал президентом. Страна снова стала называться Демократической Республикой Конго.

Вторая война ДРК началась в 1998 г. между вооруженными силами ДРК и различными вооруженными группировками, некоторые из которых поддерживались

4 История XIX века (1870-1900 гг.). Том 8. Часть 2. С. 351.

иностранными государствами (Parqué, 1999: 344).

Международные организации и иностранные государства пытались оказывать помощь для урегулирования конфликта в ДРК. При этом, некоторые государства были заинтересованы в защите своих интересов в ДРК. Совет Безопасности ООН принял несколько резолюций, в которых он выражал свою озабоченность в отношении ситуации в ДРК и требовал немедленного прекращения военных действий⁵. В 1999 г. в городе Лусака (Замбия) между правительством ДРК и вооруженными группами было заключено Соглашение о прекращении огня⁶ (Weiss, 2000: 1).

После заключения Лусакского соглашения была создана Миссия Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) в 1999 г., которая была заменена Миссией Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК), целью которой является «защита гражданских лиц, гуманитарного персонала и правозащитников, которым грозит непосредственная опасность физического насилия, и оказания поддержки правительству ДРК в его работе по стабилизации и упрочению мира»⁷ (Barreira, 2015: 3). В соответствии с резолюцией 2098 (2013) Совета Безопасности ООН (UN Security Council, 2013) МООНСДРК было поручено сотрудничать и оказать содействие Международному уголовному суду с целью ареста и передачи подозреваемых в МУС (Melillo, 2013: 763).

В Соглашении 1999 г. было закреплено, что необходимо проводить национальный межконголезский диалог, главной целью которого являлось создание новой конголезской армии, организация всеобщих выборов и принятие временной конституции, которая предоставила бы равные права всем⁸.

Вооруженные конфликты в ДРК, которые в большей степени вызваны борьбой за богатые полезные ископаемые (алмазы, золото, редкоземельные металлы, и др.) привели к серьезным нарушениям в отношении гражданского населения, массовому перемещению населения и гуманитарным катастрофам (Ndayisaba, 2019: 113-114).

В связи с этим, в ДРК в это время обвиняли некоторые иностранные государства в незаконной эксплуатации природных ресурсов. Данный вопрос о незаконной эксплуатации ресурсов был рассмотрен Международным судом ООН по делу ДРК против Уганды. Тем не менее, не было достигнуто общего мнения по обвинениям в незаконной эксплуатации природных ресурсов ДРК (Ezekiel, 2007: 225). Следует подчеркнуть, что в ДРК имеются большие запасы драгоценных камней, кобальта, меди, золота, древесины, урана и колтана, который используется для изготовления электронных чипов в мобильных телефонах и ноутбуках⁹.

В 2003 г. Группа экспертов по незаконной эксплуатации природных ресурсов и других форм богатств ДРК, созданная ООН, представила свой доклад¹⁰. В данном до-

5 Резолюции Совета Безопасности ООН № 1234/1999 от 09 апреля 1999 г., 1258/1999 от 06 августа 1999 г., 1265/1999 от 17 сентября 1999 г., 1273/1999 от 05 ноября 1999 г., 1279/1999 от 30 ноября 1999 г.

6 Accord de cessez-le-feu en RDC (1999) Lettre datée du 23 Juillet 1999, adressée au Président du Conseil de Sécurité par le Représentant Permanent de la Zambie auprès de l'organisation des Nations Unies. Para. 12, 19. URL: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/CD_990710_LusakaAgreement%28fi%29.pdf (дата обращения: 30.01.2019)

7 Организация Объединенных Наций. Операции ООН по поддержанию мира. Миссия Организации Объединенных Наций по Стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК). URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/mission/monusco> (дата обращения: 30.01.2019)

8 Accord de cessez-le-feu en RDC (1999) Lettre datée du 23 Juillet 1999, adressée au Président du Conseil de Sécurité par le Représentant Permanent de la Zambie auprès de l'organisation des Nations Unies. Para. 19-22, 19. URL: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/CD_990710_LusakaAgreement%28fi%29.pdf (дата обращения: 30.01.2019)

9 DR of Congo: UN panel on plunder of resources publishes final report, UN News, 28 October 2003: <https://news.un.org/en/story/2003/10/83852-dr-congo-un-panel-plunder-resources-publishes-final-report> (дата обращения: 26.02.2020)

10 Final report of the Panel of Experts on the Illegal Exploitation of Natural Resources and Other Forms of Wealth of DR

кладе указывается связь между незаконным оборотом оружия, незаконной эксплуатацией полезных ископаемых и продолжением вооруженных конфликтов в ДРК, в результате которых совершаются серьезные нарушения международного права, в том числе международные преступления.

Следует подчеркнуть, что нестабильность и распространённость военных действий в ДРК и других африканских государствах вызваны в основном экономическими интересами вооруженных группировок и разных государств, особенно эксплуатацией природных ресурсов, в частности алмазов (Olsson, 2006).

В связи с тем, что некоторые государства оказывали помощь вооруженным группам во главе с Лоран-Дезире Кабиллой для свержения режима Мобуту Сесе Секо, на территории ДРК находились войска указанных государств.

После достижения относительного перемирия ДРК потребовала вывода войск иностранных государств с ее территории. Бурунди, Уганда и Руанда согласились вывести свои войска из ДРК в результате заключения двусторонних соглашений в 2002 г.¹¹ Вывод войск этих государств осуществился после того, как ДРК передала в Международный суд ООН дело против Бурунди, Уганды и Руанды за предполагаемые «акты вооруженной агрессии в нарушение Устава Организации Объединенных Наций и Учредительного акта Организации африканского единства (ОАЕ)»¹².

Производство по делу ДРК против Уганды в Международном суде продолжалось до 2005 г., когда было вынесено решение¹³ (разбирательство в отношении Руанды и Бурунди было прекращено в связи с отсутствием юрисдикции).

Суд установил, что Республика Уганда, участвуя в военных действиях против Демократической Республики Конго на территории последней, оккупируя [провинцию] Итури и активно оказывая военную, материально-техническую, экономическую и финансовую поддержку вооруженным группировкам, действовавшим на территории ДРК, нарушила принцип неприменения силы в международных отношениях и принцип невмешательства [во внутренние дела государства]¹⁴.

Международный суд ООН признал действия Уганды нарушением принципа неприменения силы в международных отношениях и принципа невмешательства, но не акт агрессии по смыслу резолюции 3314 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г. Некоторые судьи выразили особые мнения. Судья Эларابي в своем отдельном мнении пришел к выводу, что «Суд должен был установить, что незаконное применение силы Угандой» равносильно «агрессии», поскольку это был центральный аргумент ДРК при судопроизводстве¹⁵. Судья Б. Зимма также присоединился к этому мнению, считая, что надо было квалифицировать вторжение Уганды в ДРК как акт агрессии¹⁶. Судья

Congo (S/2003/1027).

11 Second special report of the Secretary –General on the United Nations Organization Mission in the Democratic Republic of the Congo, S/2003/566, 27 May, 2003.

12 Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Rwanda, Democratic Republic of the Congo v. Uganda, Democratic Republic of the Congo v. Burundi). June 23, 1999. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/en/case/116> (дата обращения: 30.01.2019)

13 Democratic Republic of the Congo v. Uganda, ICJ Judgement of 19 December 2005, Case concerning armed activities on the territory of the Congo. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/116/116-20051219-JUD-01-00-EN.pdf> (дата обращения: 30.01.2019).

14 Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda), Judgment, I.C.J. Reports 2005, p. 168. Para. 345.

15 Ibid. Summary of the judgment of 19 December 2005 separate opinion of Judge Elaraby. Para. 20. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/116/116-20051219-JUD-01-04-EN.pdf> (дата обращения: 28.05.2019)

16 Ibid. Summary of the judgment of 19 December 2005 separate opinion of Judge Simma. Para.3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/116/116-20051219-JUD-01-05-EN.pdf> (дата обращения: 28.05.2019)

Парра-Арангурен согласился с тем, что Уганда нарушила принцип неприменения силы в международных отношениях, проводя военные действия против Демократической Республики Конго 7 и 8 августа 1998 года и 10 июля 1999 года, но он не согласен с утверждением, что нарушение продолжалось с 10 июля 1999 года по 2 июня 2003 года, когда угандийские войска были выведены с территории ДРК, поскольку, по его мнению, ДРК согласилась в течение этого периода на присутствие на своей территории этих войск в соответствии с условиями, установленными в Лусакском соглашении о прекращении огня 1999 года¹⁷.

Суд также установил, что Уганда действиями своих вооруженных сил на территории ДРК нарушила свои обязательства по международному праву прав человека и международному гуманитарному праву в связи с совершенными актами убийств, пыток и других форм бесчеловечного обращения с конголезским гражданским населением, разрушением деревень и гражданских зданий, несоблюдением принципа проведения различий между гражданскими и военными целями, а также в связи с тем, что военные Уганды не смогли обеспечить защиту гражданскому населению при ведении боевых действий с другими комбатантами, тренировали детей-солдат, спровоцировали межнациональные конфликты и не смогли принять меры для прекращения таких конфликтов¹⁸.

Что касается незаконной эксплуатации природных ресурсов, МС ООН постановил, что Уганда в результате действий, совершенных военнослужащими своих вооруженных сил на территории Демократической Республики Конго по разграблению и эксплуатации конголезских природных ресурсов и своей неспособностью выполнить свои обязательства в связи с оккупацией района Итури с целью предотвращения актов разграбления и эксплуатации конголезских природных ресурсов, нарушила обязательства по международному праву в отношении Демократической Республики Конго¹⁹. Кроме того, Суд также установил, что сама ДРК нарушила свои обязательства перед Угандой по Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года в связи с нападением военнослужащими ДРК на дипломатическое представительство Уганды в Киншасе (ДРК)²⁰. Кроме разбирательства в МС ООН, ДРК обратилась в Африканскую комиссию прав человека и народов с жалобой против указанных выше государств на нарушения прав человека. Африканская комиссия прав человека и народов пришла к выводу, что Уганда незаконными действиями своих вооруженных сил на территории ДРК нарушила различные положения международных документов о правах человека, в частности Африканской хартии прав человека и народов. В рамках данной ситуации Международный суд ООН рассмотрел межгосударственный спор относительно нарушения международных обязательств по общему международному праву, а Африканская комиссия прав человека и народов рассмотрела жалобу ДРК на нарушения прав человека иностранными государствами. Кроме указанных международных судебных и квазисудебных органов, в ситуацию в ДРК был вовлечен Международный уголовный для привлечения к ответственности виновных в совершении международных преступлений.

17 Ibid. Separate opinion of Judge Parra-Aranguren. Para. 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/116/116-20051219-JUD-01-02-EN.pdf> (дата обращения: 28.05.2019)

18 Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda), Judgment, I.C.J. Reports 2005. Para. 345 (3).

19 Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda), Judgment, I.C.J. Reports 2005. Para. 280.

20 Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda), Judgment, I.C.J. Reports 2005. Para. 345 (12).

I. Международный уголовный суд и ситуация в ДРК

Международный уголовный суд (МУС) является относительно молодым и единственным постоянно действующим судебным учреждением международного уголовного правосудия. Международный уголовный суд был учрежден для проведения расследования и преследования лиц, виновных в совершении серьезных преступлений по международному праву на основе многостороннего международного договора, Римского статута, который был принят 17 июля 1998 г. на Дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой ООН в Риме. Римский статут МУС вступил в силу 1 июля 2002 г. По состоянию на 17 апреля 2020 г. 123 государства являются участниками Римского статута. 33 из них являются африканскими государствами и составляют самую большую региональную группу государств-участников Статута. В последнее время наблюдается напряженность в отношениях между МУС и некоторыми государствами в связи с тем, что представители африканских государств обвиняют МУС в несоблюдении объективности и независимости при осуществлении своей деятельности и преследовании только граждан африканских государств. В результате из Римского статута МУС вышли Республика Бурунди в 2017 г. (Bukuru, Solntsev: 336) и Филиппины в 2019 г.²¹ Российская Федерация подписала Римский статут 13 сентября 2000 г., однако в 2016 г. заявила о своем намерении не стать участником Римского статута (Skuratova, 2016: 125), а США некоторое время спустя после подписания Римского статута отозвали свою подпись (Meuer, 2005: 104). Несмотря на то, что Совет Безопасности ООН (СБ ООН) имеет полномочия по передаче в МУС ситуации в отношении государств (как показывает практика, в том числе в отношении третьих государств), три из пяти постоянных членов СБ ООН не являются участниками Римского статута (Китай, Россия и США). Из них только Франция и Великобритания ратифицировали Римский статут.

Следует отметить, что МУС с момента своего существования проводил и проводит расследования по ситуациям в отношении государств, переданным Советом Безопасности ООН (Судан, Ливия) и государствами, являющимися участниками Римского статута (ДРК, Уганда, ЦАР, Мали), а также по ситуациям, расследование которых было инициировано прокурором МУС *proprio motu* (по своей инициативе) с санкционированием Палаты предварительного производства (Кения, Бурунди, Кот-д'Ивуар).

Что касается ситуаций, переданных Советом Безопасности ООН, то следует отметить ситуации в Дарфуре (Судан) и Ливии, которые привели к выявлению на практике различных проблемных аспектов взаимодействия МУС с государствами, не являющимися участниками Римского статута, особенно вопросы иммунитета действующих глав государства и обязательств третьих государств (по отношению к МУС), что вызвало широкую дискуссию в науке международного права среди юристов-международников и политических деятелей.

Относительно передачи ситуаций государствами-участниками, например, ситуация в Демократической Республике Конго, которая рассматривается в данной работе, можно отметить, что, как правило, преследуются только члены оппозиционных групп, что наблюдается и в случаях расследований, инициированных прокурором МУС по своей инициативе, как это было имело место по ситуации в Кот-д'Ивуаре, в рамках которой в МУС преследовались только бывший президент Лоран Гбагбо и его сторонники (Adu, 2016: 133).

21 ICC Statement on The Philippines' notice of withdrawal: State participation in Rome Statute system essential to international rule of law. Press Release : 20 March 2018. <https://www.icc-cpi.int/Pages/item.aspx?name=pr1371> (Accessed 25 May 2020).

Что касается итогов работы МУС, следует отметить, что с момента начала его функционирования в 2002 г. до сегодняшнего дня (по состоянию на 20 мая 2020 г.) проводилось и проводится официальное расследование по 13 ситуациям (Уганда, Демократическая Республика Конго, Дарфур (Судан), ЦАР I, Кения, Ливия, Кот-д'Ивуар, Мали, ЦАР II, Грузия, Бурунди, Бангладеш / Мьянма, Афганистан (из них 10 касаются африканских государств). За это время было возбуждено 27 дел и они все касаются граждан африканских государств.

Рассмотрим ситуацию в Демократической Республике Конго. ДРК подписала Римский статут Международного уголовного суда 8 сентября 2000 г. и ратифицировала его 11 апреля 2002 г. Следовательно, МУС может осуществлять свою юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных в рамках ситуации на территории ДРК начиная с 11 апреля 2002 г. по настоящее время.

В связи с совершенными в рамках рассмотренных выше вооруженных конфликтов преступлениями в ДРК, вместо инициирования расследования ситуации прокурором МУС *proprio motu* с учетом того, что существует мнение о том, что изначально жертвы обратились к прокурору МУС по поводу совершенных преступлений, а прокурор в свою очередь обратился к правительству ДРК для поиска подходящего варианта начала расследования (Musila, 2009: 51), в апреле 2004 года ДРК передала свою ситуацию в МУС для преследования лиц, виновных в совершении преступлений, подпадающих под его юрисдикцию²², что должно было способствовать сотрудничеству правительства ДРК с МУС. Правительству ДРК это было выгодно в политическом плане для того, чтобы дискредитировать и ослабить представителей оппозиционных вооруженных групп и одновременно использовать доступные механизмы осуществления правосудия, т.е. одновременно добиваться мира и правосудия, но по факту не получилось достичь желаемых результатов, так как до сих пор на востоке страны ведется вооруженная борьба, некоторые осужденные были освобождены самой ДРК для достижения мира (Томас Лубанга, Жермен Катанга). Можно предположить, что правительство ДРК надеялось на то, что вовлечение МУС в ситуацию могло бы заставить вооруженные группы прекратить боевые действия и заключить мирные соглашения, но так не получилось (Musila, 2009: 41).

Следует отметить, что в данной ситуации, как и в случае с другими ситуациями, по которым дела были рассмотрены МУС, расследования были направлены против представителей оппозиции и вооружённых групп (ДРК, Уганда) или представителей прежнего свергнутого правительства (Кот-д'Ивуар, Ливия) в зависимости от того, кто инициировал расследование (государство, Совет Безопасности ООН или сам прокурор), а не против всех потенциально виновных, несущих наибольшую ответственность за совершение международных преступлений.

Следует отметить, что изначально в ходе разработки и принятия Римского статута предполагалось, что механизм передачи ситуации государствами в МУС будет осуществляться в основном путем передачи ситуаций одним государством против другого государства (Schabas, 2006), но на практике получилось иначе, так как, как правило, ситуации, которые были переданы в МУС государствами, касались самих же (Уганда, Д.Р. Конго, Центральная Африканская Республика), а не других государств. Впервые в 2018 г. государства передали ситуацию в другом государстве в Международный уголовный

22 Situation in the Democratic Republic of the Congo. ICC-01/04. URL: <https://www.icc-cpi.int/drc> (дата обращения: 28.05.2019)

суд. 27 сентября 2018 г. группа американских государств-участников Римского статута (Аргентина, Канада, Колумбия, Чили, Парагвай и Республика Перу) передали в МУС ситуацию в Венесуэле (Viciño, 2019: 13) с просьбой в соответствии со статьей 14 Статута Международного уголовного суда начать расследование преступлений против человечности, предположительно совершенных на территории Венесуэлы с 12 февраля 2014 г., с целью привлечения виновных к ответственности²³.

Передав свою ситуацию в МУС, Демократическая Республика Конго признала, что она не в состоянии или не желала проводить расследования серьезных преступлений, совершенных на своей территории. В письме, адресованном МУС президентом ДРК, говорится, что «компетентные органы, к сожалению, не могут начать расследование международных преступлений или принять необходимые меры без помощи Международного уголовного суда»²⁴. В рамках ситуации в ДРК было выдано несколько ордеров на арест.

Дело «Прокурор против Томаса Лубанги Дийло». Первый ордер на арест в истории МУС был выдан против Томаса Лубанги Дийло. Томас Лубанга был основателем движения «Союз конголезских патриотов» СКП и командующим его боевого крыла «Патриотические силы за освобождение Конго» (ПСОК). Канцелярия прокурора МУС указала, что «в 2002 - 2003 годах Лубанга использовал детей в возрасте от девяти лет в качестве боевиков, охранников и сексуальных рабов» (Chernyushov, 2012: 25). В результате сотрудничества МУС с ДРК Лубанга, который уже содержался под стражей в ДРК в качестве подозреваемого в геноциде и преступлениях против человечности, был передан в Гаагу в день выдачи ордера на арест 17 марта 2006 г.

27 января 2007 г. Палата предварительного производства I подтвердила обвинения по трем составам преступлений против Томаса Лубанги Дийло²⁵. Палата установила, что имелись достаточные доказательства, позволяющие установить, что Томас Лубанга Дийло несет уголовную ответственность как соучастник военных преступлений, а именно вербовка и призыв детей в возрасте до пятнадцати лет в свою вооруженную группу и использование их для активного участия в боевых действиях в районе Итури с сентября 2002 г. по 13 августа 2003 г.

В данной ситуации Палата предварительного производства обратила внимание на элементы военных преступлений, касающихся вербовки и использования детей в вооруженных конфликтах, предусмотренных статьями Римского статута, в частности ст. 8 (2) (b) (xxvi): «другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в международных вооруженных конфликтах в установленных рамках международного права, а именно любое из следующих деяний: ...набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав национальных вооруженных сил или их использование для активного участия в боевых действиях»²⁶ и ст. 8 (2) (e) (vii): «другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в вооруженных конфликтах немеждународного характера в установленных рамках международного права, а именно любое из сле-

23 Statement of the Prosecutor of the International Criminal Court, Mrs Fatou Bensouda, on the referral by a group of six States Parties regarding the situation in Venezuela, 27 September 2018. URL: <https://www.icc-cpi.int/Pages/item.aspx?name=180927-otp-stat-venezuela> (Дата обращения: 31.01.2019)

24 Letter from Mr. Joseph Kabila, 3 March 2004. URL: http://www.icc-cpi.int/library/cases/ICC-01-04-01-06-32-AnxA1_French.pdf. (Дата обращения: 31.01.2019)

25 The Prosecutor v. Thomas Lubanga Dyilo. Decision on the confirmation of charges. Situation in the Democratic Republic of the Congo. ICC-01/04-01/06. URL: https://www.icc-cpi.int/CourtRecords/CR2007_02360.PDF

26 Ст. 8 Римского статута МУС 1998 г. URL: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения: 03.02.2019)

дующих деяний: ...набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав вооруженных сил или групп или использование их для активного участия в боевых действиях»²⁷. Это означает, что использование детей в возрасте до 15 лет для участия в вооруженном конфликте является военным преступлением вне зависимости от характера вооруженного конфликта.

Следует отметить, что в ст. 8 Римского статута говорится о наборе и вербовке детей до 15 лет в национальные вооруженные силы. В связи с этим, возникает вопрос о том, следует ли отнести вооруженные группировки к категории национальных вооруженных сил по смыслу Римского статута? Исходя из решения Палаты можно говорить, что понятие национальных вооруженных сил применяется и к вооруженным группировкам по смыслу Римского статута в случае совершения военных преступлений.

Суд установил, что было достаточно доказательств для установления существенных оснований полагать, что дети в возрасте до пятнадцати лет были завербованы в вооруженную группировку под руководством Томаса Лубанги с июля 2002 года по декабрь 2003 года и что это стало обычной практикой, и что дети были либо насильственно завербованы, либо предоставлены их родителями вооруженной группировке Томаса Лубанги, и иногда дети вступили в эту группировку добровольно²⁸.

14 марта 2012 года Судебная палата I вынесла обвинительный приговор по делу Т. Лубанги в отношении военных преступлений²⁹, т.е. набор, вербовка и использование детей до 15 лет в боевых действиях во время немеждународного вооруженного конфликта с сентября 2002 года по 14 августа 2003 года и приговорили его к 14 годам лишения свободы. Была подана апелляция, но Апелляционная палата оставила приговор Судебной палаты в силе 1 декабря 2014 года³⁰.

7 августа 2012 года Судебная палата I приняла решение, устанавливающее принципы и процедуры, которые должны применяться для возмещения ущерба, которое было обжаловано как стороной защиты, так и адвокатами, представляющими потерпевших, участвующих в деле. Судебная палата установила, что прямые и косвенные жертвы имеют право на возмещение ущерба, причиненного в результате совершенных преступлений, а Апелляционная палата указала, что только прямые жертвы имеют право на возмещение ущерба (Balta, Wax & Letschert, 2019: 227). В марте 2015 года Апелляционная палата внесла изменения в это первоначальное решение Судебной палаты, а также поручила Целевому фонду для жертв (*Trust Fund for Victims*) представить: «(1) список жертв, потенциально имеющих право на возмещение ущерба; (2) оценку степени ущерба, причиненного жертвам; (3) предложения относительно условий и форм возмещения, которые должны быть присуждены; (4) предполагаемую сумму, соответствующую ответственности Лубанги за вред, понесенный жертвами; и (5) сумму, которую Целевой фонд для жертв потенциально может получить за счет средств, собранных из добровольных взносов»³¹.

21 октября 2016 года Судебная палата утвердила план коллективного возмещения,

27 Ст. 8 (2) (e) (vii) Римского статута МУС 1998 г. URL: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения: 03.02.2019).

28 The Prosecutor v. Thomas Lubanga Dyilo. Decision on the confirmation of charges. Para 251-252. ICC-01/04-01/06-803-EN. 07 February 2007

29 The Prosecutor v. Thomas Lubanga Dyilo. Judgment pursuant to Article 74 of the Statute. Para. 1358. ICC-01/04-01/06. 14 March 2012

30 Prosecutor v. Thomas Lubanga Dyilo. Judgment on the appeal of Mr Thomas Lubanga Dyilo against his conviction. ICC-01/04-01/06 A 5. 1 December 2014.

31 Prosecutor v. Thomas Lubanga Dyilo. Judgment on the appeals against the “Decision establishing the principles and procedures to be applied to reparations” of 7 August 2012 with AMENDED order for reparations (Annex A) and public annexes 1 and 2. 3 March 2015. URL: https://www.icc-cpi.int/CourtRecords/CR2015_02631.PDF

который включает в себя создание памятников жертвам, психологическую и финансовую поддержку³².

Отметим, что Томас Лубанга был перемещен из Гааги в Киншасу (ДРК) для отбывания наказания, но он был освобожден по решению властей ДРК в марте 2020 г. с целью попытки добиться мира в восточной части страны.

Дело «Прокурор против Боско Нтаганды». Боско Нтаганда родился 5 ноября 1973 г. в Руанде, но потом стал гражданином Демократической Республики Конго. Он являлся заместителем начальника генерального штаба по военным операциям вооруженной группы «Патриотических сил за освобождение Конго» (FPLC, ФПЛК), военного крыла Союза конголезских патриотов (СКП)³³.

Б. Нтаганда обвинялся в совершении военных преступлений в период с ноября по декабрь 2002 года и в феврале 2003 года³⁴. В результате масштабного и систематического нападения на гражданское население, он обвинялся также в совершении преступлений против человечности, включая убийство, изнасилование, сексуальное рабство, преследование и насильственное перемещение населения³⁵.

22 августа 2006 г. Палата предварительного производства выдала ордер на арест Б. Нтаганды. 13 июля 2012 года Палата предварительного производства II выдала второй ордер на арест Нтаганды. 22 марта 2013 года Нтаганда добровольно явился в МУС, а 26 марта 2013 года он впервые предстал перед Палатой предварительного производства³⁶.

9 июня 2014 года Палатой предварительного производства были подтверждены обвинения против Б. Нтаганды по 18 пунктам обвинения: 13 военных преступлений (убийство и покушение на убийство, нападения на гражданских лиц, изнасилование, сексуальное рабство гражданских лиц, разграбление, перемещение гражданских лиц, нападение на охраняемые объекты, уничтожение имущества, изнасилование, сексуальное рабство и вербовка детей-солдат в возрасте до 15 лет и их использование для активного участия в военных действиях) и пять преступлений против человечности (убийства и покушения на убийство, изнасилования, сексуальное рабство, преследование, насильственное перемещение населения, предположительно совершенные в 2002-2003 годах в районе Итури)³⁷.

Б. Нтаганде было предъявлено обвинение в связи с тем, что он, по мнению Суда, лично участвовал в совершении указанных преступлений, а также в качестве военного командира за преступления, совершенные его подчиненными (статья 28 (а) Статута МУС)³⁸.

32 Order approving the proposed plan of the Trust Fund for Victims in relation to symbolic collective reparations. Situation In The Democratic Republic Of The Congo In The Case Of The Prosecutor V. Thomas Lubanga Dyilo. ICC-01/04-01/06. 21 October 2016.

33 TRIAL International Bosco Ntaganda. URL: <https://trialinternational.org/latest-post/bosco-ntaganda/>

34 The Prosecutor v. Bosco Ntaganda. Decision Pursuant to Article 61(7)(a) and (b) of the Rome Statute on the Charges of the Prosecutor Against Bosco Ntaganda. ICC-01/04-02/06-309. 14 June 2014. Para. 31-34.

35 The Prosecutor v. Bosco Ntaganda. Decision Pursuant to Article 61(7)(a) and (b) of the Rome Statute on the Charges of the Prosecutor Against Bosco Ntaganda. ICC-01/04-02/06-309. 14 June 2014. Para. 14-30.

36 The Prosecutor v. Bosco Ntaganda. Situation in the Democratic Republic of the Congo. ICC-01/04-02/06. URL: <https://www.icc-cpi.int/CaseInformationSheets/NtagandaEng.pdf>

37 TRIAL International Bosco Ntaganda. URL: <https://trialinternational.org/latest-post/bosco-ntaganda/>

38 The Prosecutor v. Bosco Ntaganda. Decision Pursuant to Article 61(7)(a) and (b) of the Rome Statute on the Charges of the Prosecutor Against Bosco Ntaganda. ICC-01/04-02/06-309. 14 June 2014. Para. 36.

Судебное производство по делу началось 2-3 сентября 2015 г. 8 июля 2019 г. Судебная палата IV МУС вынесла обвинительный приговор против Боско Нтаганды и признала его в совершении военных преступлений и преступлений против человечности по 18 пунктам³⁹, упомянутым выше.

Важный вклад рассмотренного дела заключается в том, что Судом было установлено, что изнасилование в отношении детей-солдат является военным преступлением не только, когда оно совершено против гражданских лиц или представителей противника, но и в отношении детей-солдат, принадлежащих к той же вооруженной группе, внутри которой совершены такие преступления (Patricia, 2018). Более того, необязательно, чтобы дети-солдаты принимали непосредственное участие в боевых действиях для признания изнасилования против них в качестве военного преступления. Суд исходил из того, что сам факт использования детей в вооруженных конфликтах является противоправным и что дети продолжают пользоваться особой защитой. Следовательно, в том случае, когда они непосредственно не участвуют в военных действиях, они сохраняют статус гражданских лиц. В связи с этим, изнасилование и любое сексуальное насилие в отношении детей-солдат как со стороны членов их вооруженной группы, так и со стороны противника, следует квалифицировать как военное преступление по смыслу ст. 4(3)(d) Второго дополнительного протокола к Женевским конвенциям 1977 г., которая гласит, что «особая защита, предусматриваемая настоящей статьей в отношении детей, не достигших пятнадцатилетнего возраста, продолжает применяться к ним, если они принимают непосредственное участие в военных действиях, вопреки положениям подпункта с), и попадают в плен»⁴⁰. Необходимо подчеркнуть, что данная позиция Суда является важным вкладом в укрепление защиты детей в любых ситуациях независимо от их статуса и принадлежности во время вооруженных конфликтов.

1 апреля 2019 г. защита Боско Нтаганда подала ходатайство об отложении производства по делу в связи с тем, что она требовала отвода судьи Кунико Озаки, так как она была назначена послом Японии в Эстонии⁴¹. Соответственно, по мнению защиты она не должна была дальше участвовать в рассмотрении дела против Б. Нтаганды, так как это стало бы нарушением ст. 40 Римского статута. Это связано с тем, что должность судьи МУС несовместима с другим видом деятельности, которая может влиять на независимость и беспристрастность Суда. Защита Б. Нтаганды указал на то, что дальнейшее участие судьи Озаки в рассмотрении дела может привести к нарушениям прав обвиняемого, которые смогут иметь непоправимый характер и потребовал отложить производство, чтобы сторона защиты могла иметь возможность оспорить решение Суда о разрешении судье Озаки продолжать участвовать в производстве по делу до его завершения⁴². В марте 2019 г. в МУС было принято решение о подтверждении дальнейшего участия по совместительству судьи Озаки в рассмотрении дела Б. Нтаганды⁴³. Че-

39 Summary of Trial Chamber VI's judgment in the case of The Prosecutor v. Bosco Ntaganda, issued 8 July 2019. URL: <https://www.icc-cpi.int/itemsDocuments/20190708-ntaganda-judgment-summary-eng.pdf> (дата обращения: 07.08.2019)

40 Ст. 4(3)(d) Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II). Женева, 8 июня 1977 года. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/6lkb31.htm> (дата обращения: 27.05.2019)

41 Motion for Temporary Stay of Proceedings. Situation in the Democratic Republic of the Congo in the Case of the Prosecutor v. Bosco Ntaganda. ICC-01/04-02/06. 1 April 2019. URL: https://www.icc-cpi.int/CourtRecords/CR2019_01869.PDF

42 The Prosecutor v. Bosco Ntaganda. Request for Disqualification for Judge Ozaki. ICC-01/04-02/06-2347-Red. 21 May 2019.

43 Memorandum interne. ICC-01/04-02/06-2326-Anx122-03-20191/6ECT. https://www.icc-cpi.int/RelatedRecords/CR2019_01773.PDF

тыре судьи Марк Перрен де Бришамбо, Лус дель Кармен, Ибаньес Карранса и Росарио Сальваторе Айтала проголосовали против принятия такого решения. Они указали на то, что занятие политической должности в органах исполнительной власти государства может негативно восприниматься общественным мнением и подорвать независимость Суда⁴⁴.

В конечном счете, Судебная палата IV МУС отклонила ходатайство стороны защиты об отложении производства, указывая, что дальнейшее участие судьи Озаки в рассмотрении дела Нтаганды после того, как она была назначена послом Японии в Эстонии, не нарушает требования независимости Суда⁴⁵.

В результате разбирательства по делу в конечном счете 08 июля 2019 г. Судебная палата IV МУС вынесла обвинительный приговор Б. Нтаганде, в соответствии с которым он был признан виновным в совершении военных преступлений и преступлений против человечности⁴⁶, а 7 ноября 2019 г. ему было назначено 30 лет лишения свободы в виде наказания⁴⁷.

Отметим, что в марте 2020 г. властями ДРК было принято решение об освобождении двух осужденных лидеров вооруженных групп Томаса Лубанги и Жермена Катанги с целью достижения мира в восточной части ДРК, после того как они были переданы из Гааги в ДРК для отбывания наказания, а Боско Нтаганда отбывает наказание.

Что касается отношения жертв к деятельности МУС в ДРК, существуют разные мнения. Во-первых, потерпевшие выразили сомнения, касающиеся объективности подхода Прокурора МУС к выбору лиц для преследования. Некоторые жертвы негативно отреагировали на то, что лидеры и члены некоторых вооруженных групп не были привлечены к ответственности МУС, тогда как они, по их мнению, совершили серьезные международные преступления (Musila, 2009: 53). Во-вторых, некоторые жертвы указывают на то, что МУС не стал привлекать к ответственности сотрудников государственных органов, предположительно виновных в совершении серьезных преступлений (Musila, 2009: 53). Другая проблема, высказанная жертвами является тем фактом, что МУС для них географически очень далеко находится, что затрудняет их доступ к нему (Musila, 2009: 54).

В рамках рассмотренной ситуации в ДРК можно сделать следующие выводы. Во-первых, в ситуацию ДРК были вовлечены разные международные судебные и квазисудебные как мирные средства разрешения международных споров: Международный суд ООН, Африканская комиссия прав человека и народов, а также Международный уголовный суд для привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении международных преступлений на территории ДРК. Исходя из рассмотренных дел МУС, можно сказать, что все эти дела касаются только представителей оппозиционных вооруженных групп, а военнослужащие государства не привлекались к ответственности. Можно предполагать, что МУС не стал преследовать сотрудников государственных органов, поскольку он (МУС) нуждается в сотрудничестве с соответствующим государством, а государство было заинтересовано, между прочим, в ослаблении оппозиционных вооруженных групп.

44 Ibid. Para. 15.

45 Notification of the Decision of the Plenary of Judges pursuant to article 40 of the Rome Statute. ICC-01/04-02/06-2326. 22 March 2019. ICC-01/04-02/06-2326-Anx1. Para. 13. URL: <https://www.icc-cpi.int/Pages/record.aspx?doc-No=ICC-01/04-02/06-2326>

46 The Prosecutor v. Bosco Ntaganda. Judgment. Para. 199 ICC-01/04-02/06-2359. 08 July 2019. P. 535-539.

47 Summary of Trial Chamber VI's sentencing judgment in the case of The Prosecutor v. Bosco Ntaganda, issued on 7 November 2019. Para. 65.

Следовательно, политизация международного правосудия может иметь место не только со стороны международных органов (когда международная организация стремится повысить свой имидж), но и, прежде всего, со стороны государства с целью решения внутренних политических проблем. В данном случае возникает дилемма между политикой, миром и правосудием, которая требует тщательного и рационального сбалансирования и решения. Принятое в марте 2020 г. властями ДРК решение об освобождении двух осужденных Международным уголовным судом лидеров вооруженных групп Томаса Лубанги и Жермена Катанги с целью достижения мира в восточной части ДРК, после того как они были переданы из Гааги в ДРК для отбывания наказания, является доказательством соотношения мира и правосудия в конфликтных и постконфликтных ситуациях.

Во-вторых, несмотря на существующие недостатки международного уголовного правосудия, привлечение к ответственности виновных в совершении международных преступлений является положительным шагом в деле борьбы с серьезными преступлениями, совершаемыми в рамках вооруженных конфликтов, жертвами которых в большей степени являются незащищенные гражданские лица, в том числе дети, которые составляют одной из уязвимых групп в случае вооруженного конфликта.

В результате анализа данной ситуации можно сказать, что государства и иные акторы могут использовать (злоупотреблять) право и международно-правовые институты и органы (в том числе Международный уголовный суд) в качестве искусства войны (здесь война понимается в широком смысле, не ограничивается вооруженным столкновением между двумя или более государствами, но охватывает и сферу жестокой борьбы интересов разных субъектов международного права) для достижения собственных целей, легитимизации собственных действий с целью ослабления и дискредитации неприятеля, что на английском часто обозначается как «*lawfare*» (Tiefenbrun, 2010: 29).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мезяев А. «Международные суды» и Африка. Азия и Африка сегодня. 2005. № 11 (580). С. 14-18.
2. Ндайсаба О. Регион великих Африканских озер: Угроза «Балканизации» Демократической Республики Конго // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XV Международного конгресса «Блищенковские чтения»: в 3 ч. / отв. Ред. А.Х. Абашидзе, Н.Н. Емельянова, А.М. Солнцев. Москва, 2019. Ч. 2. с. 113-114.
3. Сидорова Г.М. Кто виноват в нестабильности Демократической республики Конго? Вестник МГИМО Университета, 2014, 6 (39). С. 29-36.
4. Скуратова А.Ю. Россия и Римский статут Международного уголовного суда. Московский журнал международного права. 2016 (4). С. 125-137.
5. Рахимов С.Ф. Международно-правовая защита детей в период вооруженных конфликтов в деятельности международных организаций и в практике международных уголовных судебных органов: автореферат канд. юр. наук, Казань, 2010. 28 с.
6. Чернышёв К. Первый приговор Международного уголовного суда: решение Судебной палаты I Международного уголовного суда от 14 марта 2012 года в соответствии со статьей 74 Римского статута по делу «Прокурор против Томаса Лубанги Дийло» //

Международное правосудие. 2012. № 3. С. 24-31.

7. Adu Y. N. (2016). International Criminal Law and Victor's justice: The Case of Cote d'Ivoire. *American Scientific Research Journal for Engineering, Technology, and Sciences (ASRJETS)*, 20 (1), 129-136.

8. Ambos, K. (2007). Joint criminal enterprise and command responsibility. *Journal of International Criminal Justice*, 5 (1), 159-183.

9. Bukuru, J.-B., Solntsev, A.M. (2019) The issues of legitimacy of the international criminal court in its relations with African countries in the sphere of counteracting international crimes. *Russian journal of criminology*, 13 (2), pp. 332-339. (in Russian).

10. Barrera, A. (2015). The Congo trap: MONUSCO islands of stability in the sea of instability. *Stability: International Journal of Security and Development*, 4 (1), pp. 1-16.

11. BriInceño, H. (2019). *The International Criminal Court Interconnection Between International Bodies and Venezuela 2019*.

12. Balta, A., Bax, M., & Letschert, R. (2019). Trial and (potential) error: Conflicting visions on reparations within the ICC system. *International Criminal Justice Review*, 29(3), 221-248.

13. Ezekiel, A. (2007). The application of international criminal law to resource exploitation: Ituri, Democratic Republic of the Congo. *Nat. Resources J.*, 47, pp. 225-245.

14. Gathii, J. T. (2007). Armed activities on the territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda). *The American Journal of International Law*, 101(1), 142-149.

15. Meyer, E. M. (2005) International Law: The Compatibility of the Rome Statute of the International Criminal Court with the US Bilateral Immunity Agreements Included in the American Servicemembers' Protection Act. *Oklahoma Law Review*. T. 58, pp. 97-133.

16. Melillo, M. (2013). Cooperation between the UN Peacekeeping Operation and the ICC in the Democratic Republic of the Congo. *Journal of International Criminal Justice*, 11(4), pp. 763-782.

17. Montague, D. (2002). Stolen Goods: Coltan and Conflict in the Democratic Republic of Congo. *SAIS Review* 22(1), 103-118. doi:10.1353/sais.2002.0016.

18. Nzongola-Ntalaja, G. (2004). From Zaire to the Democratic Republic of the Congo (No. 28). *Current African issues*. V. 28. Nordic Africa Institute, pp. 1-25.

19. Tiefenbrun, S. W. (2010). Semiotic Definition of Lawfare. *Case Western Reserve Journal of International*, pp. 29-60.

20. Olsson, O. (2006). Diamonds are a rebel's best friend. *World Economy*, 29(8), 1133-1150.

21. Weiss, H. F. (2000). War and Peace in the Democratic Republic of the Congo. *Nordic Africa Institute*. PP. 1-28.

HAPPY ANNIVERSARY 'MAMA AFRICA', THE PAN-AFRICAN UNITY MUST FOCUS ON ECONOMIC PROGRESS

Sengulo Albert Msellemu
Esther Maricel Msaky

Abstract. The paper is about 60 years anniversary of Africa continent since it was recognized in the United Nation, assembly, on November 1960, to put forward some ideas concerning Africa. Ghana was the black African country to gain her independence, then followed after 3 year, by 14 of the French colonies got their independencies and 2 colonies, one the most populous country in Africa Nigeria, and the biggest colony in sub-Saharan Africa, the Democratic Republic of Congo (DRC) also got their independences. This made possible to form a caucus of the African states in UN. At the time Russia and US were engaged in cold war for the good reasons best known to them, wanted to attract members. From that way Africans countries had no choice but to follow either of the two sides. After the decolonization there comes political instabilities of the economies start to deteriorate and civil wars become a common place in Africa between imperialists and socialists by using any cover to make brothers fight. When we came to realize to realize that time has gone, is we were followed by economic crisis, and oil crisis and then followed by drought and famine. Africa, seems to be a continent of struggle one after the other. Yet we have Pan-Africanist idea to fulfill.

Keywords: Africa, African Union, decolonization, capitalism, international law, international relations

The year 2020 was the jubilee year for Africa since it was 60 years since UN pronounced 1960 as Year of Africa, due to the fact that seventeen members of the continent achieved their independence, so welcomed into the United Nations. This made possible the formation of Africa's caucus of African states, the year brought about the culmination of African independence movements and subsequently emergences of Africa as a major force in the United Nations. These rapid political developments led to speculation and hope about the future of Africa as a whole. Apart from Ghana which was the first to receive her independence in Africa (1957) also followed by 14 French colonies that got their independence. In French colonies no one campaigned for independence. Political debate tended to reflect metropolitan tastes⁴⁸ and then most populous nation in Africa Nigeria got independent and Democratic Republic of Congo the biggest colony in sub-Saharan Africa got her Independence the same year.

The decolonisation of Africa took place in the mid-to-late 1950s to 1975, with sudden and radical regime changes on the continent as colonial governments made the transition to independent states. Often quite unorganized, and marred with violence, political turmoil, and widespread unrest, organized revolts in both northern and sub-Saharan colonies including the Algerian War in French Algeria, the Angolan War of Independence in Portuguese Angola, the Congo Crisis in the Belgian Congo, and the Mau Mau Uprising in British Kenya.⁴⁹

One of most important effects of decolonization was instability of the post-colonial political systems, which entails another, far-reaching consequences. These include deep economic problems, inhibiting growth and widening disparities between the northern and southern part of the globe, and cold war. What was decolonization? It was the process by which colonies

48 Meredith, M (2005) *The fate of Africa*, New York; Public Affairs. Pg. 58

49 John Hatch, *Africa: The Rebirth of Self-Rule* (1967)., William Roger Louis, *The transfer of power in Africa: decolonization, 1940-1960* (Yale UP, 1982). Birmingham, David (1995). *The Decolonization of Africa*. Routledge., John D. Hargreaves, *Decolonization in Africa* (2014).

became independent of the colonizing country. Decolonization was gradual and peaceful for some British colonies largely settled by expatriates but violent for others, where native rebellions were energized by nationalism.

What led to decolonization? After World War II, European countries lacked the wealth and political support necessary to suppress far-away revolts. They could not oppose the new superpowers the United States and the USSR (Soviet Union) stands against colonialism also strong independence movements in colonies. Also, the origin of the year of Africa was because of a series of events that took place during that year mainly the independence of seventeen African nations that highlighted the growing Pan-African sentiments in the continent. Pan Africanism idea was developed in the Diaspora by such great Afro-Americans and Afro-Caribbeans like Henry Silvester Williams, George Padmore, W.E. Du Bois, C.L.R. James and others. Nkrumah advocated the political unity of Africa and the formation of African government as an immediate project. Nyerere took a gradualist approach. For Nyerere, any number of African governments uniting in any form was a step towards African unity⁵⁰. The goal (African Unity) must be achieved and it does not matter whether this is done by one step towards or by many.⁵¹ But both were passionate on African unity. The year 1960 brought about the culmination of African independence movements and the subsequent emergence of Africa as a major force in the United Nations.

What was the origin of years of Africa? First of all is because Mr. O.H. Morison the Secretary in British ministry of colonies predicted in early January that “1960 will be a year of Africa”⁵². The phrase “year of Africa” was also used by Ralph Bunche on 16 February 1960. Bunche anticipated that many states would achieve independence in that year due to the “well-near explosive rapidity with which the peoples of Africa in all sectors are emerging from colonialism”⁵³, also the concept of a year of Africa drew media attention⁵⁴.

In October, Ghanaian president Kwame Nkrumah delivered an address to the United Nations in which he discussed Africa’s role in the world and the future role of the world in Africa⁵⁵. Nkrumah asserted Africa’s new power, saying it did not wish revenge on its European colonizers, but would insist on freedom: One cardinal fact of our time is the momentous impact of Africa’s awakening upon the modern world. The flowing tide of African nationalism sweeps everything before it and constitutes a challenge to the colonial powers to make a just restitution for the years of injustice and crime committed against our continent. It should be known that Africa does not seek vengeance. It is against her very nature to harbor malice. Over two million of our people cry out with one voice of tremendous power. We do not ask for death for our oppressors; we do not pronounce wishes of ill-fate for our slave-masters; we make an assertion of a just and positive demand; our voice booms across the oceans and mountains, over the hills and valleys, in the desert places and through the vast expanse of mankind’s inhabitations, and it calls out for the freedom of Africa. Africa wants her freedom. Africa must be free. It is a simple call, but it’s also a signal lighting a red warning to those who would tend to ignore it.⁵⁶ Nkrumah called for an end to white supremacy, particularly in South Africa.⁵⁷

50 Shivji Isaa G. (2008) Pan Africanism or Pragmatism? Lessons of Tanganyika-Zanzibar Union, Dar Es Salaam (OSSREA); Mkuu na Nyota. P. 236

51 Ibid. P. 237

52 Chamberlain, W.H. (1960) Africa’s Year. 1960; The Problems and Possibilities of the Dark Continent in 1960 pg 10)

53 Paul Hoffmann, 60 year of Africa, P. 10

54 Daniel Swartz “1960: The year of Africa, CBC, June 8, 2010.

55 Ryan M. Irwin, “Imagining nation, state, and order in the mid-twentieth century Kronos vol.37 n.1 Cape Town Jan. 2011

56 Kwame Nkrumah, speech to United Nations, excerpted on Democracy Now.

57 Ryan Irwin, The Gordian Knot: Apartheid and the Unmaking of the Liberal World Order, 1960–1970

The mythology of the year was also influenced by the “Wind of Change” speech, delivered on 3 February 1960 by Harold Macmillan speaking in Cape Town, Macmillan acknowledged that imperial powers would have difficulty continuing to control their colonies⁵⁸. The speech represented an admission by the British political elite that the British Empire was over and could not be revived.

On 14 December 1960, the UN General Assembly approved the Declaration on the Granting of Independence to Colonial Countries and Peoples. This statement affirms that “all peoples have the right to self-determination”, and that rule by outside powers constitutes a violation of human rights. The statement passed with no votes against. The United States and seven other colonial powers abstained; Zelma George, an African American in the U.S. delegation, stood to signify her support of the Declaration⁵⁹.

Agriculture as for is still pressing ahead, as of 2019, approximately 1.3 billion people were living in 54 countries in Africa. Africa is a resource-rich continent. Recent growth has been due to growth in sales in commodities, services, and manufacturing. The major agricultural products can be broadly grouped into foods, fibers, fuels and raw materials (such as rubber). Food classes include cereals (grains), vegetables, fruits, oils, meat, milk and eggs. Over one-third of the world’s workers are employed in agriculture, second only to the service sector, although in recent decades, the global trend of a decreasing number of agricultural workers continues, especially in developing countries where industrial agriculture and mechanization dominate.

The economic legacy of colonialism is difficult to quantify and is disputed. Modernisation theory posits that colonial powers-built infrastructure to integrate Africa into the world economy, however, this was built mainly for extraction purposes. African economies were structured to benefit the coloniser and any surplus was likely to be ‘drained’, thereby stifling capital accumulation⁶⁰. Dependency theory suggests that most African economies continued to occupy a subordinate position in the world economy after independence with a reliance on primary commodities such as copper in Zambia and tea in Kenya⁶¹. Despite this continued reliance and unfair trading terms, a meta-analysis of 18 African countries found that a third of countries experienced increased economic growth post-independence⁶². There is an extensive body of literature that has examined the legacy of colonialism and colonial institutions on economic outcomes in Africa, with numerous studies showing disputed economic effects of colonialism⁶³. The development of agriculture enabled the human population to grow many times larger than could be sustained by hunting and gathering⁶⁴. Agriculture began independently in

58 Manuel Manrique Gil, “1960–2010: 50 years of ‘African independences’”, *On Africa*, 4 January 2010.

59 Houser, *No One Can Stop the Rain* (1989), p. 61

60 Hillman, G. C. (1996) “Late Pleistocene changes in wild plant-foods available to hunter-gatherers of the northern Fertile Crescent: Possible preludes to cereal cultivation”. In D. R. Harris (ed.) *The Origins and Spread of Agriculture and Pastoralism in Eurasia*, UCL Books, London, pp. 159–203.

61 Sato, Y. (2003) “Origin of rice cultivation in the Yangtze River basin”. In Y. Yasuda (ed.) *The Origins of Pottery and Agriculture*, Roli Books, New Delhi, p. 196

62 Hillman, G. C. (1996) “Late Pleistocene changes in wild plant-foods available to hunter-gatherers of the northern Fertile Crescent: Possible preludes to cereal cultivation”. In D. R. Harris (ed.) *The Origins and Spread of Agriculture and Pastoralism in Eurasia*, UCL Books, London, pp. 159–203.

13 Johannessen, S.; Hastorf, C. A. (eds.) *Corn and Culture in the Prehistoric New World*, Westview Press, Boulder, Colorado. 13.

63 Bocquet-Appel, Jean-Pierre (29 July 2011). “When the World’s Population Took Off: The Springboard of the Neolithic Demographic Transition”. *Science*. **333** (6042): 560–561.

Stephens, Lucas; Fuller, Dorian; Boivin, Nicole; Rick, Torben; Gauthier, Nicolas; Kay, Andrea; Marwick, Ben; Armstrong, Chelsey Geralda; Barton, C. Michael (30 August 2019). “Archaeological assessment reveals Earth’s early transformation through land use”. *Science*. **365** (6456): 897–902.

64 Bocquet-Appel, Jean-Pierre (29 July 2011). “When the World’s Population Took Off: The Springboard of the Neolithic Demographic Transition”. *Science*. **333** (6042): 560–561.

different parts of the globe⁶⁵, and included a diverse range of taxa, in at least 11 separate centers of origin⁶⁶. Wild grains were collected and eaten from at least 105,000 years ago⁶⁷. From around 11,500 years ago, the eight Neolithic founder crops, emmer and einkorn wheat, hulled barley, peas, lentils, bitter vetch, chick peas and flax were cultivated in the Levant and so on. Made man to live.

Today, Africa remains the poorer and least developed continent in the world. But Hunger, poverty, terrorism local ethnic and religious conflicts and corruption and bribery, disease outbreaks-this was the things of the past from the early 2000s now are very rare to occur. The major problem that are facing to date are- poor governance, corruption, unemployment, population growth, drought and famine, lack of economic diversity and lack of labor/

Today the world made to appear smaller by Globalization, the concept of unity between actors within the international system may seem discordant – the market integrations and cross border flows that globalization has face has facilitated appears render deliberate attempts at unity subjected to inevitability. Interactions between African states, however, have not followed this pattern, despite assertions since decolonization that not only can Pan-African unity “be achieved, it must be achieve”⁶⁸.

Africa is so diverse, because Africa is a really big landmasses of China, the United States, India, Japan and much of Europe combine. According to studies that screen DNA markers studies in different populations, the African continent has the highest level of genetic diversity in the world. According to researchers, this makes sense it’s the starting point for human race. And also, Africa might be the most multilingual continents. Arabic is most widely spoken language in Africa, but it’, also home to about 2000 other languages.

Let it be known that Africa is not a single country Africa is the continent with more than 54 countries. We refer it as Mama Africa because according to Archaeologist Africa is the cradle of Mankind. Mama Africa is the common ancestor of all people of Africa descent irrespective of their physical characteristics and current location on this planet. Those who do not accept the truth that they are descendants of Mama Africa cannot be considered as Africans, for any person has the free will to disown his or her own mother, father or ancestors. The mother of the Human race. Her name as the Mother of Human race and Human Spirit point to the fact that there is only one true race that is Human Race and only true nation-the nation of Human Beings. The two names also emphasize the undeniable fact that human life originated from Africa even as science has confirmed. Hence all human beings or this planet are essentially and potentially Africans, but not all human beings accept that they are Africans.⁶⁹

The ancestors of all humanity evolved in Africa. The earliest evidence of their existence has been found in East Africa, at a location scattered north and south of the Equator; the evidence consists of fossils bones, stone tools and most poignant of all, a trail of foot prints preserved in the petrified surface of a mud pan. Three individual two adult and one juvenile more than 3 million years ago, moving without evident haste away from the volcano which

65 Stephens, Lucas; Fuller, Dorian; Boivin, Nicole; Rick, Torben; Gauthier, Nicolas; Kay, Andrea; Marwick, Ben; Armstrong, Chelsey GERALDA; Barton, C. Michael (30 August 2019). “Archaeological assessment reveals Earth’s early transformation through land use”. *Science*. **365** (6456): 897–902.

66 Larson, G.; Piperno, D. R.; Allaby, R. G.; Purugganan, M. D.; Andersson, L.; Arroyo-Kalin, M.; Barton, L.; Climer Vigueira, C.; Denham, T.; Dobney, K.; Doust, A. N.; Gepts, P.; Gilbert, M. T. P.; Gremillion, K. J.; Lucas, L.; Lukens, L.; Marshall, F. B.; Olsen, K. M.; Pires, J.C.; Richerson, P. J.; Rubio De Casas, R.; Sanjurjo, O.I.; Thomas, M. G.; Fuller, D.Q. (2014).

67 Harmon, Katherine (17 December 2009). “Humans feasting on grains for at least 100,000 years”. *Scientific American*. Archived from the original on 17 September 2016. Retrieved 28 August 2016

68 Continental Visions: Ann Seidman, Reginald H. Green and the Economics of African Unity in 1960s Ghana

69 Daniel Tetteh Osabu-Kle, *The Politics of One-Sided Adjustment in Africa*. Carleton University; First Published Mar 1, 2000; pp. 515–533.

was puffing clouds of fine ash over the landscape behind them. Their footsteps took them towards the woods and grasslands which are now known as the Serengeti plains⁷⁰.

The human ancestors made their living from and among the animals with whom they shared the landscape. The modern human species *Homo sapiens*, with larger brain and a talent for innovation, evolved from the ancestral stock towards the end of that period 4 million years ago. About 100 000 years ago, a group of modern humans left Africa for the first time and progressively colonized the rest of the world. Thus, the modern human who immigrated from Africa around 100 000 years ago though possibly years ago possibly numbering no more than one hundred when they left, had multiplied into a global population of more than 200 million people by the beginning of the modern era.

Although poverty is certain an issue, but nowadays many Africans economies are making rapid progress. Africa countries account for five or six points on most “top 10 fastest growing economies” lists with Ethiopia, Ghana, and Ivory Coast leading the way the way for the continent, actually other are following. Despite all the short coming Africa is developing.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Birmingham D. The Decolonization of Africa. Routledge. 1995.
2. Chamberlain, W.H. Africa's Year. The Problems and Possibilities of the Dark Continent in 1960.
3. Hatch J. Africa: The Rebirth of Self-Rule (1967)., William Roger Louis, The transfer of power in Africa: decolonization, 1940-1960 (Yale UP, 1982).
4. Hargreaves J. Decolonization in Africa. 2014.
5. Hillman G. C. Late Pleistocene changes in wild plant-foods available to hunter-gatherers of the northern Fertile Crescent: Possible preludes to cereal cultivation // Harris D (ed.) The Origins and Spread of Agriculture and Pastoralism in Eurasia, UCL Books, London. 1996.
6. Irwin R. Imagining nation, state, and order in the mid-twentieth century. Kronos vol. 37 n.1 Cape Town Jan. 2011.
7. Irwin R. The Gordian Knot: Apartheid and the Unmaking of the Liberal World Order, 1960–1970.
8. Meredith M. The fate of Africa, New York; Public Affairs. 2005.
9. Johannessen, S., Hastorf C. A. (eds.) Corn and Culture in the Prehistoric New World, Westview Press, Boulder, Colorado.
10. Sato, Y. Origin of rice cultivation in the Yangtze River basin // Yasuda Y. (ed.) The Origins of Pottery and Agriculture, Roli Books, New Delhi. 2003.
11. Shivji I.G. Pan Africanism or Pragmatism? Lessons of Tanganyika-Zanzibar Union, Dar Es Salaam (OSSREA); Mkuki na Nyota. 2008.

70 John Reader (1998) Africa. A Biography of the Continent. London; Penguin Books. P. 1.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НАЗНАЧЕНИЯ

ОБ ИЗБРАНИИ К.Г.ГЕВОРГЯНА ВИЦЕ-ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН

8 февраля 2021 г. в Гааге состоялись выборы Председателя и Вице-Председателя Международного Суда. Вице-Председателем был избран судья Международного Суда, видный российский юрист-международник Кирилл Горациевич Геворгян.

До своего избрания в состав Суда в 2014 году К.Г.Геворгян занимал ответственные посты в системе российской дипломатической службы, в том числе пост Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Королевстве Нидерландов в 2003–2009 гг.

Избрание К.Г.Геворгяна на столь почетную должность в главном судебном органе ООН является подтверждением его высокого авторитета в Суде и престижа российской международно-правовой школы в целом. Убеждены, что он внесет важный вклад в обеспечение эффективной работы Международного Суда, направленной на реализацию принципа мирного разрешения споров.

Редакция «Казанского журнала международного права и международных отношений» поздравляет Кирилла Горациевича с избранием на столь высокую международную должность!

ОБ ИЗБРАНИИ А.Х.АБАШИДЗЕ
ВИЦЕ-ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ КОМИТЕТА ООН
ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ, СОЦИАЛЬНЫМ
И КУЛЬТУРНЫМ ПРАВАМ

В 2021 году Заведующий кафедрой международного права Российского университета дружбы народов профессор Аслан Хусейнович Абашидзе избран вице-председателем Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам.

Редакция «Казанского журнала международного права и международных отношений» поздравляет Аслана Хусейновича с избранием на столь высокую международную должность!

ОБ ИЗБРАНИИ М.Б.ЛОБОВА СУДЬЕЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

В 2021 году судьей Европейского суда по правам человека от Российской Федерации был избран, руководитель департамента политики и сотрудничества в области прав человека в Генеральном директорате прав человека и верховенства права Совета Европы Михаил Борисович Лобов (187 голосов).

Другими кандидатами были судья Верховного Суда РФ Н.Павлова (18 голосов) и исполняющий обязанности заведующего кафедрой гражданского права Санкт-Петербургского университета А.Бушев (4 голоса).⁷¹

71 В голосовании приняло участие 238 членов Парламентской Ассамблеи Совета Европы (29 бюллетеней были признаны недействительными).